

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Юридический институт

Магистратура

УДК 343.721

Светлана Сериковна Джаксылыкова

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 159.1 УК РФ
«МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ»

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра юриспруденции
по направлению подготовки
40.04.01 - Юриспруденция

Руководитель ВКР

доцент, к.ю.н.

Валеев. М.Т.

«4» мая 2018 года.

Автор работы

Джаксылыкова С.С.

Томск - 2018

Аннотация

магистерской диссертации
на тему: «Преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ (Мошенничество в сфере кредитования)».

В рамках данной работы были подробно изучены элементы такого состава преступления как мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ), рассмотрены ключевые признаки. Проанализирована общественная значимость кредитных отношений и распространенность экономических преступлений, причины выделения специального вида мошенничества, а также наличие квалификационных проблем.

Работа представляет собой комплексное исследование мошенничества в сфере кредитования и включает в себя: изучение действующего российского законодательства, анализ судебной практики и статистических данных. Автором были разработаны предложения для устранения ошибок возникающих при квалификации.

Объем основного содержания работы составил 73 страницы, использовано более 43 источников.

Объектом исследования являются общественные отношения в банковско-кредитной сфере, связанные с выдачей кредитов физическим и юридическим лицам, оборотом наличных и безналичных денег, обеспечение стабильности функционирования банковской системы в целом.

Предмет данной работы – конкретные нормы, закрепляющие ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования и смежных с ним преступлений, практический материал по данному вопросу, а также работы российских и зарубежных ученых по избранной тематике.

Цель исследования состоит в выявлении квалификационных проблем, связанных с применением ст. 159.1 УК РФ и на данной теоретической основе разработка рекомендаций по их недопущению.

Для достижения поставленных в работе целей и задач применялись общенаучные и частно-научные методы познания.

Структура работы определена поставленными целями и задачами и включает в себя введение, три главы, объединяющие восемь параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

Первая глава «Объективные признаки преступления, предусмотренного ст.159.1 УК РФ» структурно разделена на два параграфа. Автор подробно исследует объективную сторону, границы объекта мошенничества в сфере кредитования и ключевые признаки данного преступления. В данную главу вошли наиболее распространенные квалификационные ошибки, касающиеся способов совершения мошенничества в сфере кредитования, общественно опасных последствий мошенничества в сфере кредитования, моменте окончания рассматриваемого преступления.

Вторая глава посвящена субъективным признакам данного состава. Она состоит из двух параграфов; в первом исследуется вопрос о понятии заемщика, как специальном субъекте мошенничества в сфере кредитования. Вторым параграф посвящен изучению субъективной стороны. Автором изучен значительный объем российских нормативных актов, проанализирована судебная практика, приведены примеры неверной квалификации, даны рекомендации.

В третьей главе рассматриваются вопросы разграничения мошенничества в сфере кредитования и смежных составов, выявлены ключевые признаки, отличающие мошенничество в сфере кредитования от иных преступлений. Глава содержит четыре параграфа. В первом рассмотрено отграничение мошенничества в сфере кредитования от мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Вторым параграф посвящен дифференциации мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита. В третьем параграфе затрагиваются вопросы соотношения мошенничества в сфере кредитования и злостного уклонения кредиторской задолженности. В четвертом рассматриваемый состав отграничен от мошенничества с использованием платежных карт. Работа содержит примеры

из правоприменительной практики, а также мнения авторитетных ученых в области уголовного права по избранной тематике.

В заключении представлены краткие выводы по теме исследования. Имеется приложение, содержащие статистические данные о состоянии экономической преступности в целом и мошенничества в сфере кредитования в частности.

Автор работы

Джаксылыкова С.С.

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.	3
Глава I. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.159.1 УК РФ (МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ).....	8
1.1. Объект и объективная сторона.....	8
1.2. Ключевые признаки мошенничества в сфере кредитования.	22
ГЛАВА II. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159.1 УК РФ «МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ».	30
2.1. Субъект преступления.	30
2.2. Субъективная сторона преступления.	36
ГЛАВА III. ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.	40
3.1. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (159.4 УК РФ).....	44
3.2. Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ).	49
3.3. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ).	53
3.4. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ).	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	61
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
ПРИЛОЖЕНИЯ К МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ.	69

ВВЕДЕНИЕ.

В настоящее время в России происходит активный процесс реформ во всех сферах общественной жизни, обусловленных адаптацией законодательства к сформированным и продолжающим формироваться общественным отношениям.

Актуальность темы исследования. Особое внимание уделяется составам преступления, связанным с предпринимательской деятельностью. Сфера банковских услуг динамично развивается. За счёт стремления кредитных организаций к быстрому росту, они оказались наиболее уязвимыми к преступному воздействию.

Согласно данным ЦБ РФ, на 1 января 2016 года общий объем кредитов физическим лицам, которые выдали банки, составил около 10,3 трлн рублей¹. При этом доля безнадежных займов (просрочка более чем на три месяца) находится на уровне 10,5% и превышает триллион рублей. Доля «плохих» долгов россиян находится на уровне более 10% с середины 2015 года. Доля просроченных кредитов свыше 90 дней растет с каждым годом. Так, еще в 2013 году просроченных долгов было вдвое меньше - 5,8%, в 2014-м доля просрочки выросла до 7,9%, по итогам 2015 года - до 10,5%².

Вышеизложенное говорит об особой актуальности данного вопроса, в связи с чем важным представляется комплексное исследование вопросов определения причин и условий роста хищений банковских средств мошенническим путем для выработки мер по их предупреждению, потому, что, преступность в кредитно-банковской сфере тормозит экономическое развитие нашей страны, способствует инфляции, а также обостряет все существующие экономические проблемы.

¹ Статья «Четверть населения России в должниках у банков». [Электронный ресурс]. Деловая газета «Взгляд» от 25.03.2016 г. URL: <http://vz.ru/economy/2016/3/25/801657.html> (дата обращения 15.12.2016).

² Там же.

По данным ГИАЦ МВД РФ, в 2012 году было совершено 35 399 преступлений в сфере экономики, в 2013 их уже 30 654, а в 2015 - 20 148³. В 2016 году было выявлено 28967 преступлений в сфере экономической деятельности, в 2017 их уже 30042⁴. В первую очередь это связано с повышенным вниманием со стороны властных структур, призывающих оставить бизнес в покое и не возбуждать уголовные дела по незначительным поводам.

В последнее время наметилась динамика снижения числа регистрируемых преступлений, предусмотренных статьей 159.1. «Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) (далее - УК РФ). В 2015 г. по ст. 159.1 УК РФ осуждено 2 304 человека, в 2016 г. - 1 720. За 2017 г. к уголовной ответственности по этой статье были привлечены 2380 человек⁵.

Уместно также вспомнить, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» поправки, в части преступлений в сфере предпринимательской деятельности. В связи с этим правоохранительные органы зачастую неохотно возбуждают дела по таким преступлениям. Кроме того, в юридическом сообществе отмечается сложность состава, предусмотренного статьей 159 УК РФ. Ученые ведут оживленную дискуссию относительно целесообразности существования составов-примечаний к статье 159 УК РФ. В частности, одним из таких составов является статья 159.1 УК РФ. В правоприменительной практике она

³ Данные Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. Официальный сайт ФСГС. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения 08.11.2016).

⁴ Ежемесячник ГИАЦ МВД РФ «Состояние преступности». [Электронный ресурс]: Официальный сайт МВД РФ. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 01.04.2018).

⁵ Статистика Судебного департамента при Верховном Суде РФ, [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdpep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения 08.03.2018).

вызывает ряд трудностей, в частности связанных с отграничением от смежных составов (например, от незаконного получения кредита - статьи 176 УК РФ).

Выделение специальных видов мошенничества позволит снизить число ошибок на стадии возбуждения уголовного дела, повысит качество расследования, а также более четкому разграничению со схожими деликтами. Статья 159.1 УК РФ направлена на защиту отношений собственности, имущественных интересов банков и иных кредиторов от недобросовестных заемщиков, обеспечение нормального порядка функционирования сферы кредитования.

Повышенная общественная опасность экономических преступлений, а в частности преступлений в кредитно-банковской сфере состоит в нарушении нормальной работы экономики в государственном масштабе. Только борьба с ней всех ветвей государственной власти может стать залогом успеха происходящих в России преобразований. И только в этом случае можно говорить о возможности влияния на предупреждение и снижение роста преступлений в кредитно-банковской сфере, обеспечении экономической безопасности страны.

Отграничение специального вида мошенничества (ст.159.1 УК РФ) от иных преступлений в сфере кредитований представляется необходимым в связи с повсеместной распространённостью фактов обмана и злоупотребления доверия в области банковского кредита.

Обосновывая необходимость принятия новых норм, инициаторы законопроекта указывали на появление новых схем мошеннических действий и необходимость совершенствования уголовно-правовых способов борьбы с данными противоправными посягательствами. А относительно мошенничества в сфере кредитования в пояснительной записке к законопроекту были указаны статистические данные об осужденных лицах, указывающие на рост противоправных посягательств в данной сфере.

Степень разработанности темы исследования. Анализом мошенничества в целом занимались: В.Ю. Абрамов, Вайнер, Б.В. Волженкин, А.В. Егоров, А.Э.

Жалинский, Р.Ф. Исмагилов, Н.Ф. Кузнецова, В.Д. Ларичев, В.В. Лунеев, А.М. Плешаков, Г.А. Тосунян, В.В. Эльзессер, П.С. Яни и многие другие. Вместе с тем, по теме мошенничества в сфере кредитования трудов имеется немного. Основная часть исследований были проведены до выделения специальной нормы и затрагивали кредитное мошенничество лишь точечно. Криминологию этого состава почти не исследовали. На основе изучения данного вида преступлений было защищено несколько кандидатских диссертаций: Мкртчян С.М. (2017), Сердюк П.Л. (2008), Эльзессер В.В. (2005) и Турухиным В.П. (2006).

Объект данной работы - общественные отношения в банковско-кредитной сфере, связанные с выдачей кредитов физическим и юридическим лицам, оборотом наличных и безналичных денег, обеспечение стабильности функционирования банковской системы в целом.

Предмет - конкретные нормы, закрепляющие преступность мошенничества в сфере кредитования, а также смежные с ним преступления, практический материал по данному вопросу, а также работы российских и зарубежных ученых по избранной тематике.

Цель исследования: Главной целью работы является выявление квалификационных проблем, связанных с применением ст. 159.1 УК РФ и разработка рекомендаций по недопущению ошибок.

Для достижения цели автором были сформулированы следующие задачи:

- 1) Проанализировать состав преступления, предусматривающий ответственность за мошенничество в целом (ст. 159 УК РФ), а также его специальный вид, устанавливающий наказуемость мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ);

- 2) Выработать рекомендации по модернизации действующих норм в исследуемой сфере;

3) Проанализировать материалы судебной практики по статье 159.1 УК РФ в Томской области за 2012-2017 год, выявить ошибки, предложить рекомендации по их недопущению.

Эмпирическую базу работы составляет судебная практика судов общей юрисдикции Томской области, Ленинского районного суда г. Барнаул, судов г. Кемерово. В ходе исследования было изучено и проанализировано порядка 30 томов уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ, ставших стали предметом рассмотрения Кировского, Ленинского, Октябрьского, Советского районных судов города Томска, судов общей юрисдикции Томской области, а также Ленинского районного суда города Барнаула и судов г. Кемерово и общедоступных судебных актов судов общей юрисдикции РФ.

При проведении исследования были использованы следующие методы: диалектического материализма, исторический, сравнительно-правовой, статистический, системно-структурный, социологический, формально-юридический, логико-аналитический метод, а также общенаучные приемы, такие как анализ, синтез, наблюдение, дедукция и ряд других.

Работа состоит из трех глав, разбитых на девять параграфов, введения, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава I. ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.159.1 УК РФ (МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ).

1.1. Объект и объективная сторона.

Поправки, внесенные Федеральным законом от 29.11.2012 за N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» дополнили УК РФ специальными видами мошенничества. Как отмечается в пояснительной записке, эта мера направлена на повышение качества защиты пострадавших от противоправных посягательств, обеспечения учета различий отраслей народного хозяйства.

Одним из квалифицированных видов мошенничества стала ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», предусматривающая ответственность за хищение, совершенное обманным способом (а равно злоупотреблением доверием), у специального субъекта. Как известно, нормы, предусматривающие ответственность за хищение призваны обеспечить гарантированное Конституцией право на неприкосновенность собственности. Структурно нормы, предусматривающие ответственность за мошенничество, входят в главу 21 «Преступления в сфере экономики», а это, в свою очередь означает, что общественные отношения в этой сфере являются родовым объектом. К видовому объекту относятся, как уже было ранее указано, отношения собственности и абсолютный характер этого права. Непосредственный объект - владельческий титул, то есть конкретное право, по которому похищенное имущество находилось у потерпевшего.

Для мошеннических действий непосредственным объектом преступного посягательства является конкретизированное частнособственническое право, на котором имущество находилось у лица до момента его хищения. Так как норма статьи 159.1 УК РФ предусматривает ответственность за совершение мошенничества в сфере кредитования, то в данном случае им будут выступать

финансово-кредитные отношения - формирование, распределение и накопление материальных благ. Родовой и непосредственный объект данного преступления совпадает, это общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования. Способы совершения этого вида мошенничества те же - обман или злоупотребление доверием.

В доктрине нет единого подхода относительно соотношения между хищением имущества и мошенническими действиями. Например, А.Г. Безверхов указывает, что: «мошенничество может быть совершено путем склонения к передаче имущества путем обмана (уступке и иному действию по отчуждению), а равно получение имущественной выгоды обманным путем»⁶. П.Л. Сердюк и вовсе отрицает наличие такого признака, как хищение в составе мошенничества: «виновный не похищает имущество, а завладевает имуществом или правом на имущество с ведома потерпевшего, который самостоятельно передает деньги, находясь в состоянии заблуждения»⁷. С.В. Щепалов указывает на то, что: «ключевым элементом мошенничества является причинение имущественного ущерба совершением обмана или злоупотреблением доверия, и именно в таком виде должна быть сформулирована соответствующая норма, а само понятие «хищение» необходимо изъять»⁸. Противоположной позиции придерживается О.В. Волохова, которая считает, что: «если убрать хищение из состава мошенничества, то это еще больше запутает правоприменителя»⁹. Кроме того, «существует опасность расширительного толкования – в таком случае к ответственности можно привлечь и за простое неисполнение договорного обязательства»¹⁰. Вышеприведенную позицию следует признать верным, так

⁶Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. С. 280.

⁷Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исслед. М., 2009. С. 49-50.

⁸Щепалов С. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 60.

⁹Волохова О.В. Особенности расследования мошенничества, совершенного в отношении граждан. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / М. 2003. С.25.

¹⁰ Там же.

как хищение является одним из основных признаков посягательств на собственность, именно по нему проходит водораздел с иными деликтами (в том числе и гражданскими). Необходимым условием доказывания состава мошенничества является установление умысла на хищение, следственным органам приходится выяснять, а не было ли это простое неисполнение договорных обязательств, возникшее в силу каких-либо значимых обстоятельств. С одной стороны, это ведет к тому, что мошенники, зачастую маскируют свои корыстные намерения договором, а в случае угрозы уголовной ответственности начинают выплату долга, пытаются доказать, что это была действительная гражданская сделка. Однако, с другой стороны, отсутствие этого признака может привести к тому, что предприниматели будут ходить на волоске от судимости. Вместе с тем, мошенничество является настоящим «бичом современной экономики», и относится к наиболее опасным преступным посягательствам.

Законодатель в статье 159.1 УК РФ не стал вводить вторую форму объективной стороны состава преступления – приобретение права на имущество и ограничился лишь хищением имущества, что естественным образом вызывает дополнительные вопросы. Большое значение имеет противопоставление материальности наличных денег и нематериальности безналичных денежных средств, определение их подлинной правовой природы и определение соотношения их существа с отдельными элементами объективной стороны состава мошенничества.

До внесения изменений в ГК РФ денежные средства на банковских счетах вообще не упоминались в ст. 128 ГК РФ как объект гражданских прав. Однако, со дня вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 подраздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» появилась новая редакция статьи, в которой указаны наличные деньги, а также денежные средства на банковских счетах в качестве иного имущества, то есть законодатель формально определил, что денежные средства - это не вещи и не

имущественные права. Поскольку в законе не дается определение понятия «иное имущество», выявление правовой природы денежных средств на банковских счетах, как объекта гражданских прав значительно усложнено.

Соотношение нематериальности денежных средств на банковских счетах и использованных юридико-технических приемов формулирования диспозиций хищений вызывает массу вопросов. Определенное решение предлагает Верховный Суд РФ. В абзаце 2 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что: «если предметом преступления при мошенничестве являются безличные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества»¹¹. В связи с этим судебная практика исходит из того, что денежные средства на банковских счетах признаются предметом хищения, хотя по сути, речь идет о расширительном толковании, что недопустимо в уголовном праве.

К.В. Михайлов считает: «преступлением признается не обман определенного качества, а общественно опасное противоправное деяние, совершенное путем обмана, посягающее на общественные отношения, охраняемые уголовным законом»¹². Таким образом, необходимо устанавливать наличие умысла на хищение – доказать, что виновный изначально не собирался возвращать кредитные средства. Об этом может свидетельствовать – образ жизни лица (отсутствие прочных социальных связей, постоянная смена работы, места жительства), размер доходов (или их отсутствие).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

¹²Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Т.18. Преступления против собственности / СПб., 2011. С. 299.

Важным признаком объективной стороны является способ хищения. Как правило, кредит выдается на основе предоставленных мошенником заведомо ложных или недостоверных сведений. Вместе с тем, в УК РФ эти два признака даются в качестве различающихся, однако, на практике, заведомо ложные и недостоверные сведения отождествляются. Начнем с того, что совершенно непонятно, зачем законодатель произвел разделение на представление заведомо ложных и заведомо недостоверных сведений, хотя ранее общий состав мошенничества обходился одними лишь заведомо ложными сведениями относительно любого вида мошенничества.

С позиции законодателя теперь понятия заведомо ложных и недостоверных сведений должны как-то различаться. Подстраиваясь под сформулированный таким образом состав преступления, представители доктрины пытаются дать каждому из понятий свое оригинальное звучание. Среди всех возможных версий толкования данных терминов предлагаются, например, следующие:

Ложные сведения представляют собой те сведения, которые не соответствуют действительности и виновный сам создает ложность данных сведений, а недостоверные сведения, хоть и ошибочны, но их недостоверность не создается данным лицом. Совершенно не ясно, какое имеет значение данное разделение в таком толковании и на чем оно основано.

Ложные сведения – те, что не соответствуют действительности, а вот сообщенные недостоверные сведения – сведения правдивые, которые прямо не являются предметом обмана, но при этом данные сведения характеризуются неполнотой, при которой лицо, внешне выступающее в качестве заемщика, утаивает иную часть совокупности сведений, которые могут повлиять на принятие банком решения о выдаче кредита.

Ложность сведений заключается в их полном несоответствии действительности, а недостоверность – в неполном несоответствии действительности. Однако уголовный закон не содержит каких-либо предпосылок к разделению данных понятий в таком ключе.

Н.А. Колоколов определяет их как: «действия по предоставлению любой информации, оговоренной регламентом назначения и получения выплат, официально переданной лицом, претендующим на выплаты, уполномоченному на их назначение и производство органу; умолчание о фактах, влекущих прекращение выплат, - бездействие, суть которого в сокрытии информации, сообщение которой влечет немедленное прекращение выплат»¹³. То есть фактически, не делает между ними различия. Минская В.С. не видит различий между недостоверными и ложными сведениями, отождествляя эти понятия. Автор указывает на то, что такие сведения являются обманом: «... в рамках состава данного преступления происходит умышленное искажение информации о фактах объективной реальности для того, чтобы ввести в заблуждение и фальсифицировать волю служащего банка или иной кредитной организации с целью якобы добровольной передачи мошеннику, в данном случае - заемщику денежных средств»¹⁴. Названную позицию поддерживают Семенчук В.В. и Швец А.В.: «По ст. 159.1 УК РФ подлежат уголовной ответственности заемщики, совершившие хищение денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений»¹⁵. Авторы утверждают, что их следует понимать как: «... сведения о месте работы, уровне заработной платы и иные сведения, на основании которых кредитор принимает решение о выдаче займа»¹⁶. Нельзя обойти вниманием позицию уважаемого А. В. Шеслера, считающего, что

¹³Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С.419.

¹⁴ Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. С. 35.

¹⁵ Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. N 6. С. 17.

¹⁶ Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. N 6. С. 18.

ложные и недостоверные сведения слова-синонимы: «аналогичные термины содержатся в ч. 3 и ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ, но употребляются они в разных значениях; в п. 2 письма Федеральной налоговой службы РФ от 13 сентября 2005 г. N ЧД-6- 09/761@ «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства государственной регистрации» отмечается, что ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ применяется при отсутствии умысла в предоставлении недостоверных сведений, а ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ - при однозначной осведомленности физического лица о ложности предоставляемых в регистрирующий орган сведений. Если аналогичным образом понимать недостоверные сведения в уголовно-правовом смысле, получается, что мошенничество может совершаться по неосторожности. Однако указание в законе на заведомость и возможность совершения мошенничества только с прямым умыслом исключает такой вывод. Следовательно, ложные и недостоверные сведения, о которых речь идет в ч. 1 ст. 159.1 УК РФ, - это одно и то же»¹⁷. Однако, есть авторы, дифференцирующие эти два вида недостоверных сведений. Александрова И.А. указывает: «ложными надо считать сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и что намеренно использует для введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств и получения кредита. В отличие от ложных, недостоверными сведениями будут те данные, в ошибочности или неполноте которых заемщик осведомлен, но не предпринимает действий (проявляет пассивность) к их устранению. Если ложные сведения мошенник сам изготавливает, то недостоверными сведениями он пользуется (как пользуются чужой ошибкой или сложившимися обстоятельствами), при этом недостоверность сведений не создается умышленно самим заемщиком; использование ложных сведений свидетельствует, о большей злонамеренности

¹⁷ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл / А. Шеслер // Уголовное право 2013. - №2. С.70.

мошенника»¹⁸. С лингвистической точки зрения, между заведомо ложными и недостоверными сведениями действительно имеются различия, однако, в правоприменительной практике сложился подход, согласно которому эти понятия рассматриваются в качестве тождественных. Поэтому следует признать, что употребление данных категорий в значении их различий лишь еще больше запутает правоприменителя и приведёт к искажениям в процессе реализации положений ст. 159.1 УК РФ.

Также следует учитывать, что не могут быть предметом рассматриваемого вида мошенничества денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами, фондами взаимного кредитования, иными микрофинансовыми организациями, так как по своей правовой природе данные отношения являются отношениями займа, а не кредита. Согласно ст. 807 ГК: «по договору займа одна сторона (заимодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить заимодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества»¹⁹. При этом, в цивилистике указывают на реальность договора, то есть он считается заключенным с момента передачи предмета, тогда как кредитный договор – консенсуальный по своей природе. Из сопоставления приведенных договоров сразу видно, что кредитный договор и договор банковского вклада характеризуются особым субъектным составом в отличие от договора займа. Кроме того, предмет договора займа шире, чем предмет договора банковского вклада и кредитного договора: по нему помимо денежных средств могут также передаваться вещи, определяемые родовыми признаками. В системе действующих гражданско-правовых и уголовно-правовых норм дополнительный объект статьи 159.1 УК РФ (заёмно-кредитные отношения),

¹⁸ Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54-55.

¹⁹ Ст. 807 ГК РФ.

несколько шире, нежели это следует из названия самой статьи («Мошенничество в сфере кредитования»). Дело в том, что диспозиция статьи 159.1 УК РФ включает не только банки и кредитные организации, но и «иных кредиторов». «Иные кредиторы» (физические лица) могут выступать стороной в договоре займа (ст. 807 ГК РФ), но не являются участниками кредитного договора, по которому: «банк или иная кредитная организация обязуются предоставить денежные средства заемщику»²⁰. Заёмно-кредитные отношения, являющиеся дополнительным объектом уголовно-правовой защиты, охраняются нормой статьи 159.1 УК РФ, что в свою очередь предполагает появление также специального субъекта преступления. Согласно диспозиции статьи 159.1 УК РФ субъектом данного вида мошенничества является заемщик. Этот признак специального субъекта ограничивает область действия указанной статьи. Как представляется, заемщик в буквальном смысле статьи 159.1 УК РФ - это не любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, а субъект договорного права, который: «от своего имени совершает действия по заключению договора займа или кредитного договора, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»²¹. Таким образом, очевидно, что при составлении текста нормы законодатель допустил небрежность, не включив в диспозицию отношения займа со стороны микрофинансовых организаций или иных субъектов.

Основным признаком кредитного договора является возвратность кредитных средств. Он состоит в том, что предмет договора – денежные средства подлежат возврату в том порядке и на тех условиях, которые предусмотрены договором кредитования. С целью проверки платежеспособности заемщика банки запрашивают подтверждающие документы²².

²⁰ ст. 819 ГК РФ

²¹ Ст. 8 ГК РФ.

²² Е.Ю. Грачева. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / М., 2008. С. 268.

Вместе с тем, когда лицо получает кредитные средства обманным путем и не собирается их возвращать нарушается ключевой механизм кредитования. Лицо, предоставляя ложные и (или) недостоверные сведения, вводят кредитную организацию в заблуждение, получает денежные средства и распоряжается ими как своими.

Вместе с тем, многие банки в целях повышения привлекательности кредитного продукта для небольших сумм (потребительское кредитование) ограничиваются паспортом.

Например, Грачёв приговором суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 ст. 159.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: «Грачёв вступил в преступный сговор с неустановленным следствием лицами, направленный на хищение чужого имущества путем получения кредита в Промрегионбанк с предоставлением поддельных документов, а именно поддельного паспорта гражданина Российской Федерации на имя Дмитриева с его (Грачёва) вклеенной фотографией, не имея при этом умысла и реальной возможности на выплату получаемого кредита. Неустановленные следствием соучастники, согласно отведенной им преступной роли, посредством сайта www.promregionbank.ru, подали электронную заявку в Промрегионбанк от имени Дмитриева на оформление банковской карты с кредитным лимитом в размере 200 000 руб. 00 коп. По результатам рассмотрения данной заявки сотрудники Промрегионбанк приняли решение о выдаче Дмитриеву банковской карты с кредитным лимитом в размере 60 000 руб. и сформировали документы, необходимые для выдачи кредита на имя Дмитриева, а именно: заявление (для оформления банковской карты «Промрегионбанк»), заявление на включение в список застрахованных лиц, анкету клиента (для оформления банковской карты «Промрегионбанк»), расписку в получении карты и рпн-конверта, и передали в ООО «КСЭ- Экспедиция», осуществляющее курьерские услуги на основании договора №1052-Э на оказание курьерских услуг по доставке (вручению),

заключенного между ООО «КСЭ-Экспедиция» и Промрегионбанк, а также выпустили банковскую карту №5203390567919245»²³.

Как мы видим Грачёв предоставил кредитной организации только паспорт, что является недостаточным для проверки его платёжеспособности. Банк, желая повысить оборотоспособность своих активов, не истребует и не проверяет никаких иных документов, свидетельствующих о возможности выплаты кредита. В приведенном приговоре суда не упоминается ни о кредитном договоре и его условиях, ни о каких-либо нарушениях со стороны Банка, что имеет существенное значение для правильной квалификации.

Интересен подход М.Н. Урды и С.В Шевелева которые утверждают, что: «в любом случае предоставление заведомо ложных сведений необходимо дополнительно квалифицировать по статье 327 УК РФ, однако её нельзя вменять в случае устного предоставления информации»²⁴.

Вместе с тем, вызывает вопросы использование термина «предоставление» информации, тогда как устно она может быть лишь сообщена. Кроме того, неясно, как следует квалифицировать передачу значимых данных для активации карты, направленной письмом. Вместе с тем, необходимо оговориться, что такие действия не подпадают под описание объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ.

Предоставление значимой информации должно вестись только в письменном виде, сообщение каких-либо устных сведений деловым оборотом и правовыми нормами не предусмотрено. Для цели формирования кредитного портрета лица следует получать официальные свидетельства его платёжеспособности. Вменение статьи 327 УК РФ возможно только при

²³ Приговор по делу № 1-375/2013 Томского районного суда от 29.08.2013. [электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr> (дата обращения 07.09.2017).

²⁴ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 72.

использовании подложного официального документа, определение которого дано в примечании к данной норме.

Калининским районным судом Чебоксар Сергей был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: «Сергеев, получив по почте кредитную карту от Банка, позвонил по указанным телефонам и сообщил ложные сведения о своем заработке, отсутствии задолженностей перед другими банками и истинном финансовом состоянии, получил, таким образом, Pin-код и активировал банковскую карту, снял деньги в банкомате и распорядился ими по своему усмотрению, без намерения их возвращать банку»²⁵. Как видим, информация о платёжеспособности сообщалась в устной форме, тогда как статья 159.1 УК РФ закрепляет, что она должна «предоставляться» в письменном виде. Это могут быть справки доходах, заверенные копии трудовой книжки, а равно иные документы, подтверждающие платёжеспособность. Личность удостоверяется предоставлением паспорта гражданина.

С одной стороны, можно сказать, что дифференциация предоставления и сообщение сведений не играет существенной роли и относится к категории теоретических споров, однако, в ситуации, когда лицо в устной форме сообщило какие-либо (заведомо ложные) сведения о себе и на их основании был выдан кредит, содеянное не может быть квалифицировано по статье 159.1 УК РФ. Данные действия можно отнести к категории грубой неосторожности и дисциплинарного проступка со стороны уполномоченного сотрудника банка.

К.В. Михайловым подмечено: «причинная связь при мошенничестве обладает той особенностью, что в качестве её необходимого элемента выступают сами действия потерпевшего, который в силу своего заблуждения относительно добропорядочности виновного, участвует в переходе имущества; причиной такой добровольной передачи имущества преступнику является

²⁵ Приговор № 1-341/2016 Калининского районного суда г. Чебоксары от 04.09.2016 г. // [электрон. ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 07.09.2017).

заблуждение потерпевшего, а причиной этого заблуждения - обман потерпевшего виновным...»²⁶. Приведенная цитата ещё раз подтверждает тезис о том, что ввести в заблуждение можно лишь предоставив заведомо ложные или недостоверные сведения о личности виновного.

Вменение состава мошенничества в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ) возможно лишь тогда, когда процедура кредитования была соблюдена, а между обманом в форме предоставления заведомо ложных (недостоверных) сведений и кредитованием имеется причинная связь.

Ещё одним основным признаком является то, что состав сформулирован как материальный, что в свою очередь означает обязательное наличие ущерба от преступных действий. При этом в расчёт размера имущественного вреда включается только сумма кредита, предоставленная кредитной организацией, упущенная выгода, а равно проценты по кредиту во внимание не берутся.

Еще одной небрежностью законодательной техники можно считать неопределенность значительного ущерба по отношению к юридическому лицу. Существующую практику признания таковым размера, предусмотренного для граждан (дано в примечании к статье 158 УК РФ), нельзя признать удачным. Юридические лица ведут предпринимательскую деятельность на свой страх и риск, кроме того, кредитные организации, как специальные субъекты, обладают значительным объемом финансовых ресурсов, и нельзя говорить, что потеря 5 тысяч рублей причинит существенный вред его благосостоянию. Этот тезис поддерживает П.Л. Сердюк, который считает: «...определение в законе понятия «значительный ущерб» нуждается в доработке. Утрата 5000 рублей может являться существенным для гражданина, что и учел законодатель. Для банка или другой коммерческой организации, исходя из имущественного положения, указанная сумма не может являться критерием оценки ущерба.

²⁶ Малинин В.Б. Энциклопедия уголовного права. Преступления против собственности / отв. ред. В.Б. Малинин. С. 334.

Значительный ущерб в статьях настоящей главы не может составлять менее 50 тысяч рублей для организации»²⁷.

В области потребительского кредитования распространена практика, когда небольшие суммы (до 50-100 тысяч рублей) предоставляются только на основании паспорта. Комплексная оценка платежеспособности не проводится, а сами банки предусматривают определенный процент потерь (невозвратных кредитов), который компенсируется широкой распространённостью и процентной ставкой по таким кредитам. Что характерно, в эту область стали включаться различного рода полукриминальные организации, которые, как правило, оформляются в качестве микрофинансовых, и выдают небольшие по размеру займы под невероятный процент. Еще одной негативной стороной такой практики потребительского кредитования является наличие коллекторских организаций, занимающихся «выбиванием» долгов. Зачастую, стремясь вернуть кредитные средства, коллекторы прибегают к незаконным или даже преступным методам – шантажу, запугиванию, причинение вреда имуществу лица, а иногда и посягательству на жизнь и здоровье.

До введения поправок (вступили в силу с 1 июля 2015 года) проценты по займам и кредитам не были ограничены. Это порождало порочную практику попадания людей в долговую кабалу – взяв небольшую сумму (10-50 тысяч рублей), заёмщик вынужден выплачивать проценты, которые достигали астрономических сумм – 10 000% или даже 100 000 годовых. Такие долги накапливались и ещё больше ухудшали положение граждан. С целью снижения остроты этого явления законодательные органы приняли два закона – об ограничении максимальной процентной ставки по займу/кредиту, а также нормы о банкротстве физических лиц. Если провезти ретроспективный анализ, то следует отметить, что подобная практика существовала в императорской России, а кроме того, в Уголовном кодексе была установлена ответственность

²⁷ Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2009. С. 72.

за ростовщичество. Подобные нормы имеются и во многих зарубежных правопорядках.

Момент окончания рассматриваемого состава не содержит в себе каких-либо особенностей и связан с получением реальной возможности распорядиться похищенным. В Постановлении Пленума Верховного суда РФ отдельно указывается на, то что хищение электронных денег считается оконченным с момента их изъятия с банковского счёта. Предоставление заведомо ложных (недостоверных) сведений в зависимости от конкретных обстоятельств дела необходимо квалифицировать как приготовление или покушение на данный вид мошенничества.

Многие ученые указывали на то, что размеры крупного и особо крупного ущерба стоит пересмотреть, так как они не изменялись с 2003 года. За это время естественные процессы инфляции и развития товарно-рыночных отношений обесценили эти суммы. И если 15 лет назад их можно назвать крупными, то сейчас это не такие значительные деньги. Последние поправки установили, что крупный ущерб от 1 500 000 рублей, а особо крупный от 6 000 000 рублей. В научной литературе и ранее назывались такие цифры, поэтому изменения были восприняты положительно.

1.2. Ключевые признаки мошенничества в сфере кредитования.

Как известно, общественные отношения возникают не на пустом месте. Общение лиц (физических и юридических), как правило, происходит на почве обмена каких-либо товарно-материальных ценностей. Ключевым признаком обмена является эквивалентность, которая нарушается хищением, то есть несправедливым и безвозмездным изъятием. Подобные отношения всегда возникают относительно какого-либо предмета. Для банковского кредита – это деньги (наличные и безналичные), соответственно, именно предмет хищения является ключевым признаком мошенничества.

Сам термин «имущество» принято понимать расширительно – в него включают всё, что имеет какую-либо ценность и пригодно для экономического

оборота. Гражданский кодекс в качестве родового понятия использует термин «объекты гражданских прав», то есть то, по поводу чего возникают гражданские права и обязанности. Они (объекты) ГК РФ определяются как: «вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация, результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность), нематериальные блага»²⁸.

При этом способом хищения может быть не только изъятие (сложно взять и перенести, например, строение), но и обращение, получение права на распоряжение таким имуществом. И если раньше, такое владение подтверждалось специальным документом, то сейчас государство переходит к цифровым реестрам собственников. Считается, что это более надёжно, имеются дополнительные фильтры, препятствующие противоправному посягательству на имущество, вместе с тем, появляются новые виды хищений и мошеннических действий – манипуляциями в электронных реестрах лицо незаконным образом получает владельческий титул и доказать что-либо собственнику зачастую затруднительно. Существуют и иные материальные блага, которые не могут являться предметом хищения. Так, например, электрическая энергия не имеет овеществленный характер, её нельзя потрогать, забрать и унести куда-то, но тем не менее, она, как и другие объекты имеет свою стоимость. Туда же необходимо отнести газовую, тепловую, а равно любые другие виды энергии. Из-за их особенностей этих объектов, действия по их противоправному использованию подлежат квалификации по статье 165 УК РФ²⁹.

Если вернуться к банковскому мошенничеству, то следует отметить, что его предметом как правило являются деньги в их любом проявлении. Это может быть, как рубли, так и любая иностранная валюта, имеющая свою

²⁸ Ст. 8 ГК РФ.

²⁹ Ст. 165 УК РФ.

ценность. Теоретики ведут споры относительно признания безналичных денег предметом хищения, тогда как практики (на основе разъяснений ВС РФ) справедливо их включают в эту категорию. Так, например, Е.Ю. Сабитова и Р.А. Сабитов отмечают: «предметом хищений могут быть деньги, ценные бумаги, банковские кредитные и расчетные карты, а также иные документы, которые удостоверяют право на определенное имущество, имеют материальную ценность и стоимость»³⁰. Таким образом, авторы утверждают, что в этом случае речь идет не о имуществе, но о праве на него. По отношению к этим объектам должен применяться обязательственный (а не вещный) режим правовой охраны³¹.

Среди ученых нет единства мнений и по поводу признания, так называемых денежных суррогатов (всем известных криптовалют, типа биткоинов) в качестве предмета хищения. К сожалению, нормы, регулирующие отношения в этой сфере находятся в зачаточном состоянии, а правоприменительные органы не признают различного рода криптовалюты предметом хищения и отказываются возбуждать уголовные дела по факту их противоправного изъятия. Аналогичная практика существовала и в отношении денежных средств, находящихся в электронных средствах платежа (Киви кошелёк, Яндекс.Деньги и ряд других). Вместе с тем, поскольку они все более прочно входят в гражданский оборот, появляются и соответствующие нормы. Например, с недавних пор, налоговые органы могут взимать недоимки с таких электронных средств платежа, что ранее казалось немыслимым. Считаем, что подобные нормы в скором времени появятся и по отношению к денежным суррогатам, а существующая практика вызвана наличием пробела, который, в свою очередь появился из-за высокой скорости развития гражданских отношений.

³⁰ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Квалификация преступлений, совершенных с документами. Челябин. юрид. ин-т М-ва внутрен. дел Рос. Федерации. - Челябинск: ЧЮИ, 2007. С. 124.

³¹ Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Квалификация преступлений, совершенных с документами. Челябин. юрид. ин-т М-ва внутрен. дел Рос. Федерации. - Челябинск: ЧЮИ, 2007 С. 125.

Для мошенничества в сфере кредитования обязательным условием объективной стороны считается факт получения денежных средств путем кредитования.

Гражданский кодекс РФ предусматривает 3 вида кредита:

- 1) «Банковский;
- 2) Товарный;
- 3) Коммерческий»³².

Однако, учитывая, что предметом данного состава преступления могут быть исключительно денежные средства, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность предусмотрена лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления/получения банковского или коммерческого кредита, так как предметом товарного кредита могут являться лишь вещи, предоставляемые на возвратной возмездной основе.

При квалификации следует учитывать, что предметом мошенничества в сфере кредитования не могут относиться денежные средства, выдаваемые своим членам кредитными потребительскими кооперативами, фондами взаимного кредитования, иными микрофинансовыми организациями, так как по своей правовой природе данные отношения являются отношениями займа, а не кредита.

Также нельзя считать предметом рассматриваемого состава преступления и денежные средства, полученные в рамках бюджетного или инвестиционного налогового кредита.

Понятие инвестиционного налогового кредита содержится в Налоговом кодексе и представляет собой: «такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и

³² Ст.819 ГК РФ.

начисленных процентов»³³. Его предоставлением занимаются налоговые органы, а условия указываются в соответствующем договоре. В связи с этим, уместно вспомнить Н.А. Лопашенко, которая отмечает: «...если лицо предпринимает незаконные действия для получения инвестиционного налогового кредита, в отдельных случаях можно говорить о налоговых преступлениях при наличии всех их признаков»³⁴.

Отношения бюджетного кредитования урегулированы нормами Бюджетного кодекса. Такой кредит может получить только публично-правовое образование с учетом всех основных признаков, характерных для кредита – платность, возвратность. Как и в банковском кредите, бюджетный оформляется договором. Вместе с тем, он отличается субъектным составом и иными мерами ответственности за неисполнение³⁵. При этом Высший Арбитражный Суд РФ в Постановлении от 22 июня 2006 г. N 23 указывал, что данные отношения: «носят гражданско-правовой характер, поскольку не основаны на административном или ином властном подчинении одной стороны другой»³⁶. Действия по хищению бюджетного кредита подлежат квалификации по специальной норме, предусмотренной статьей 176 УК РФ и не могут быть расценены как мошенничество в сфере кредитования.

Как уже неоднократно было отмечено, отношения займа и хищения денежных средств микрофинансовых организаций, не подлежат квалификации по статье 159.1 УК РФ, однако в практике такие примеры встречаются довольно часто. Например, Ленинский районный суд г. Барнаула Алтайского края установил: Горшеева Е.Ю. совершила мошенничество в сфере кредитования, при следующих обстоятельствах: «около 17 часов 40 минут

³³ Ст.66 НК РФ.

³⁴ Комментарий к ст. 176 // Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006.

³⁵ п. 1 статьи 93.2 Бюджетного кодекса РФ.

³⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. N 23 (ред. от 26 февраля 2009 г.) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006.

Горшеева Е.Ю. имея умысел на хищение денежных средств путем обмана, то есть представления заведомо ложных и недостоверных сведений при оформлении микрозайма, пришла в отделение данной организации, расположенное по адресу: проспект Калининский взяв с собою паспорт гражданина РФ на имя Петько С.С. (ранее похищенный) реализуя свой преступный умысел, осознавая общественно опасный и противоправный характер своих преступных действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба и желая этого, Горшеева Е.Ю., находясь в указанное время в указанном месте, оформила заявку на получение микрозайма в сумме рублей, при этом предоставила финансовому консультанту данной организации Лебедь О. А. паспорт гражданина РФ на имя Петько С. С., выдавая себя за последнюю, а также заведомо ложные сведения о своем трудоустройстве и зарплате в сумме рублей, тем самым введя Лебедь О. А. в заблуждение относительно своей личности и платежеспособности, при этом, заранее не намереваясь исполнять кредитные обязательства перед Лебедь О.А., введенная в заблуждение относительно преступных намерений Горшеевой Е.Ю., оформила заявку на получение Горшеевой Е.Ю. микрозайма в сумме 20000 рублей, тем самым заключив между Горшеевой Е. Ю. и договор микрозайма . После получения одобрения от службы безопасности на получение микрозайма на сумму рублей, Горшеевой Е.Ю., находящейся в отделении расположенном по вышеуказанному адресу финансовым консультантом Лебедь О.А. были выданы денежные средства в сумме рублей, которые Горшеева Е.Ю. здесь же получила, то есть похитила путем обмана и с места совершения преступления скрылась, распорядившись ими по своему усмотрению, причинив своими преступными действиями материальный ущерб на общую сумму 20 000 рублей»³⁷. Приведенный пример показывает, что суды необоснованно

³⁷ Приговор по делу №1-497/2015 (26.11.2015, Ленинский районный суд г. Барнаул (Алтайский край)) // [Электронный ресурс] URL: <http://leninsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 01.04.2018).

расширяют предмет преступления, включая в него займы микрофинансовых организаций, что в свою очередь ведет к ошибочной квалификации по статье 159.1 УК РФ. Подобные случаи встречаются по всей России, так, например, Пензенский областной суд в справке-обобщении привел случай, когда гражданин Е. совершал хищение денежных средств микрофинансовых организаций путем предоставления подложных паспортов для оформления договоров займа, следственные органы правильно квалифицировали его действия по ст. 159 УК РФ, однако суд, рассматривающий дело по существу изменил квалификацию на ст. 159.1 УК РФ³⁸.

В этой связи важным представляется рассмотреть такой признак объективной стороны, как потерпевшего. Диспозиция нормы определяет его как «банк», а равно «иная кредитная организация»³⁹. В профильном Федеральном законе указано что банком признается: «кредитная организация, имеющая исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц»⁴⁰.

Таким образом, банками могут быть юридические лица любой организационно-правовой формы, осуществляющие свою деятельность на основании лицензии ЦБ РФ, основным видом деятельности которых является

³⁸ Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (ст. 159 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014 - 2015 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/a/1220> (дата обращения 01.04.2018).

³⁹ Ст.159.1 УК РФ.

⁴⁰ Ст.1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // «Российская газета», N 27, 10.02.1996.

оборот денежных средств путём совершения, предусмотренных законом банковских операций⁴¹.

Банковские операции, указанные в статье 1 Федерального закона «О банках...», могут осуществляться только банками, получившими лицензию и соответствующим всем требованиям ЦБ РФ, тогда как для учреждения микрофинансовой организации предусмотрен уведомительный порядок и включение в специальный реестр. Это в свою очередь означает, что последняя не может признаваться «иной кредитной организацией» в связи с тем, что МФО не осуществляют кредитование. Вместе с тем, ФЗ «О банках и банковской деятельности» в качестве кредитных организаций называет и: «небанковские кредитные организации, имеющие право на осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов и связанных с ними иных банковских операций; кредитные организации, имеющие право осуществлять отдельные банковские операции, и кредитные организации - центральные контрагенты, осуществляющие функции клиринга»⁴². Таким образом, в качестве «иной кредитной организации» следует рассматривать именно названных субъектов, а не микрофинансовые организации.

⁴¹ Ст. 1 Федерального закона от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // «Российская газета», N 27, 10.02.1996.

⁴² Ст.1 Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // «Российская газета», N 27, 10.02.1996.

ГЛАВА II. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 159.1 УК РФ (МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ).

2.1. Субъект преступления.

Неотъемлемой частью состава преступления является его субъект. Доктрина указывает на то, что это должно быть «вменяемое физическое лицо»⁴³, при этом забывая, что за этой категорией стоят люди, со своими сильными и слабыми сторонами. Именно из-за необходимости учета особенностей конкретной личности появилась такая категория. При расследовании и рассмотрении дела важное значение могут иметь не только самые общие признаки (пол, возраст), но и совершенно, казалось бы, незначительные (особенности внешности, походки, левша или правша и другие). Несмотря на то, что Конституция РФ устанавливает: «равенство всех перед законом и судом»⁴⁴ независимо от статуса в обществе, имущественного, семейного положения, сексуальных предпочтений, однако, эти обстоятельства в некоторых случаях подлежат выяснению и влияют на оценку деяния как преступления и при определении размера наказания, то есть на индивидуализацию уголовной ответственности.

Уголовный кодекс РФ определяет субъекта преступления как: «вменяемое физическое лицо, достигшее установленного возраста (16 лет, а для ряда составов - 14)»⁴⁵.

Для преступления, указанного в статье 159.1 УК РФ помимо общих признаков, необходимо наличие ряда специальных. В диспозиции такой субъект обозначен категорией «заёмщик», то есть предполагается, что отношения банка и лица опосредованы заключением кредитного договора, по которому одна сторона – банк выступает в качестве кредитора (займодавца), а другая – физическое лицо в качестве должника (заёмщика). Таким образом,

⁴³ Ст.19 УК РФ.

⁴⁴ Ст. 19 Конституции РФ.

⁴⁵ Ст.20 УК РФ.

заёмщик должен быть способен самостоятельно и от своего имени приобретать права и обязанности, а также нести ответственность за свои действия, то есть быть дееспособным. Закон устанавливает общую границу наступления дееспособности в 18 лет⁴⁶, однако, некоторые банки выдают кредиты начиная с 16 лет, а в отдельных случаях (например, образовательный кредит) и вовсе с 14 лет. Возраст наступления уголовной ответственности для данной нормы определён в 16 лет.

Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. в своём словаре указывают что заёмщик это: «один из субъектов кредитных отношений, получатель кредита, который гарантирует возвращение временно заимствованных средств, оплату предоставленного кредита»⁴⁷.

П.А. Скобликов проводит пример следующего случая: «на стадии проверки кредитных заявок сотрудники Номос-банка выявили несколько фактов, когда потенциальные заемщики сообщили заведомо ложные или недостоверные сведения, способные повлиять на решение по заявкам или имеющие значение для обеспечения возвратности кредитов. Сотрудники банка обратились в полицию, и при попытке заключить договоры с банком подозреваемые в мошенничестве были задержаны в офисе банка»⁴⁸.

Представители банка требовали возбудить уголовное дело по факту покушения на мошенничество в сфере кредитования, однако, следственные органы вынесли постановление об отказе, указывая на то, что субъектом преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ является заёмщик, тогда как лица, предоставившие заведомо ложные сведения стороной кредитного договора

⁴⁶ Ст.21 ГК РФ.

⁴⁷ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2007. С. 212.

⁴⁸ Скобликов П. А. Новый закон об ответственности за кредитное мошенничество и первые гримасы правоприменительной практики // [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.rU/discussion/2013/2/14/novyj_zakon_ob_otvetstvennosti_za_kreditnoe_moshenni_chestvo_i_pervye_grimasy_pravoprimenitelnoj_prak (дата обращения 04.04.2018).

(заёмщиками) в смысле гражданского законодательства не являются⁴⁹, а значит не могут выступать в качестве субъекта рассматриваемого преступления.

Таким образом, данный кейс показывает, что покушение возможно тогда, когда лицо подписало кредитный договор, получив специальный статус заёмщика, но возможности по распоряжению денежными средствами не получило. Считаем целесообразным из статьи 159.1 УК РФ исключить понятие заёмщика как обязательного субъекта, так как существующая редакция позволяет уйти от ответственности, используя несовершенство законодательной техники. Подобную позицию разделяет М.С. Урда и Шевелёва С.В.⁵⁰.

Некоторые суды, не признавая за действиями, связанными с умыслом на хищение, статус сделки, считают, что специальным субъектом по ст. 159.1 УК РФ являются не «юридические» заемщики, то есть лица, являющиеся стороной кредитного договора, а «фактические», то есть лица, фактически обращающиеся за получением кредита⁵¹.

Подобный подход ведет к тому, чтобы либо запретить использование гражданско-правовой терминологии в уголовном праве относительно данного случая, либо осуществить такое толкование исследуемой уголовно-правовой нормы, которое, прямо говоря, произведет подмену понятий, когда под субъектом-заемщиком в рамках уголовного права мы будем понимать совершенно иное лицо, нежели чем сторону кредитного договора. Эти варианты нельзя признать удовлетворительными, поскольку они легализуют разрыв уголовного права с гражданским, что в реальной жизни нежелательно.

⁴⁹ Ст.819 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5.

⁵⁰ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 6. С. 71.

⁵¹ Постановление № 44У-443/2015 44У-473/15 4У-2355/2015 от 26 августа 2015 г. по делу № 44У-443/2015, Верховный Суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Cez8qH1ImNv/> (дата обращения: 12.04.2018).

Такое толкование понятия «заемщик» при непризнании за мошенническими действиями сделки необходимо, поскольку гражданское право не знает разделения на юридического и фактического заемщика, а буквальное заимствование содержания данного понятия из гражданского права препятствует применению данной уголовно-правовой нормы в силу того, что мошенничество все-таки не может образовать какие-либо гражданско-правовые отношения, своим содержанием имеющие права и обязанности, типичные для легальной договорной конструкции, а значит, виновный никогда не сможет стать заемщиком как стороной кредитного договора, если мошенничество используется при заключении кредитного договора.

Если законодатель желает сформулировать состав преступления, очерчивая определенные социальные сферы, то он должен позаботиться о том, чтобы формулировка состава преступления либо предусматривала возможность вступления субъектов в определенные отношения до совершения преступления, либо не указывала бы на необходимость существования определенных легальных правоотношений для совершения преступления, и, наоборот, содержала бы описание не юридически идеального отношения (кредитного отношения между кредитором и заемщиком), а фактической ситуации, нарушающей мирный порядок гражданского оборота и являющейся последствием совершения преступного акта. Это вопрос юридической техники и понимания простой разницы между правомерным и неправомерным, поскольку пока конструкции неправомерного поведения будут связаны с использованием модели правомерного поведения, состыковать нормы уголовного и гражданского права будет очень сложно.

Действующая редакция статьи 159.1 УК РФ не знает разграничения на физического и юридического заёмщика, что позволяет избежать ответственности в случаях, когда в качестве стороны кредитного договора (заёмщиком) выступает юридическое лицо, действиями которого (де-юре или де-факто) руководит человек, имеющий умысел на хищение денежных средств банка. Вместе с тем, практика расширительно толкует норму, а суды

привлекают к ответственности не только юридического, но и фактического заёмщика, что с одной стороны, вызвано необходимостью, а с другой – недопустимо с точки зрения теории уголовного права. В качестве примера можно привести следующий кейс. Московский облсуд признавая виновным Л. в совершении преступления, предусмотренного ст.159.1 УК РФ отметил: «Л., фактически руководивший организацией, изготовил и представил в банк с целью получения обществом кредита заведомо ложные и недостоверные сведения, контролировал прохождение этих документов через соответствующие отделы банка, их скорейшее рассмотрение, а при поступлении денежных средств на счета общества распорядился ими по своему усмотрению. Ф.Ф., которого Л. использовал в своих интересах, являлся заемщиком у кредитной организации лишь формально. Также формально, а фактически - фиктивно, т.е. по просьбе Л., Ф. Ф. являлся генеральным директором и единственным участником организации и подписывал все документы, касающиеся деятельности общества, не принимая на самом деле в деятельности ООО никакого участия»⁵². Однако, имеются и другие случаи, когда суды квалифицируют подобные действия в качестве простого мошенничества: «К.И., действуя по предварительному сговору группой лиц, которые организовали его фиктивное назначение на должность генерального директора фирмы «С», фактически не ведущей хозяйственной деятельности, завладели путем обмана денежными средствами фирмы «С» в крупном размере. Так, представив сотрудникам банка заведомо ложную информацию о доходах общества и уставные документы и введя их в заблуждение относительно истинности своих намерений, К.И. и иные лица, действующие с ним в сговоре, 19 сентября 2012 г. завладели денежными средствами банка на сумму 989 715 руб., выданными в качестве кредитных денежных средств

⁵² Апелляционное определение по делу 22-4821/2014 от 02 сентября 2014 года, Московский областной суд [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-471047371/> (дата обращения 02.06.2017).

фирме «С», которыми распорядились по своему усмотрению»⁵³. Своё решение суд мотивировал тем, что все действия по были изначально направлены на завладение денежных средств, кроме того, хищение произошло опосредованно – не у банка, а у юридического лица, а значит не могут быть квалифицированы как мошенничество в сфере кредитования.

Кроме того, дополнительной уголовно-правовой оценке подлежат действия по предоставлению заведомо ложных сведений или недостоверных, совершенных в форме предоставления поддельного официального документа, при этом указанные действия образуют идеальную совокупность преступлений, что должно найти свое отражение при назначении наказания.

Подытожим: совершить мошенничество в сфере кредитования может только заёмщик, который в свою очередь может быть физическим лицом обладающим необходимой дееспособностью. Преступление может быть совершено и с использованием ширмы в виде юридического лица, однако, важным элементом доказывания является наличие умысла на хищение денежных средств кредитной организации. Вместе с тем, непонятно, что делать в ситуации, когда мошенник, выдавая себя за другое лицо получает денежные средства и распоряжается по своему усмотрению, тогда как права и обязанности по соответствующему договору в смысле норм гражданского права приобретает другое, не имеющее об этом ни малейшего представления.

Вопросы возникают и в случае совершения подобных действий с использованием служебного положения – каким образом надлежит квалифицировать соответствующее деяние – по ч.3 ст.159 УК РФ или по статье 159.1 УК РФ (как специальной нормой), не содержащей такой квалифицирующий признак.

⁵³ Цит. по Дорожкин С. С. Субъективные признаки мошенничества в сфере кредитования // Отечественная юриспруденция № 5 (7), 2016 с.49.

2.2. Субъективная сторона преступления.

Уголовное право России исходит из психологической концепции теории вины, согласно которой под субъективной стороной понимается психическое отношение виновного лица к содеянному⁵⁴.

Для мошенничества в сфере кредитования она проявляется в определенном умысле – на хищение денежных средств конкретной кредитной организации. Пленум ВС РФ указывает на признаки, которые об этом свидетельствуют: «заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие»⁵⁵. Вместе с тем, сами по себе подобные признаки еще не говорят о совершении преступления, надлежит устанавливать в чем конкретно выразилось хищение, а также обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии намерения по возврату кредитных средств⁵⁶.

В практической деятельности возникают сложности с обнаружением умысла на хищение кредитных средств на стадии покушения на преступления – лицо, предоставив заведомо ложные (недостоверные) сведения, подаёт заявку на выдачу кредита. Как в таком случае доказать, что возвращать его оно не собиралось? Полагаем, что разъяснения Верховного суда РФ отчасти применимы и в этом случае – например, если у лица нет соответствующей финансовой возможности (и не предполагается), то это может свидетельствовать об отсутствии намерений по возврату кредита. Вместе с тем,

⁵⁴Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 52.

⁵⁵ Абз.2 П. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате".

⁵⁶Балябин В. Н. Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика, 2013. № 5. С. 31.

факт отсутствия постоянного места работы или иного официального источника дохода, сам по себе не может указывать на совершение мошенничества. Учитывая долю теневой экономики, сложные жизненные условия, достаточно много людей, обеспечивающих себя ведением личного подсобного хозяйства, реализуя произведенную продукцию на сельскохозяйственных рынках, оказывая различные бытовые услуги (например, мелкие ремонтные работы), в сфере образования (репетиторство) и красоты (наращивание ресниц, ногтей итд), транспортные услуги (работа водителем такси), а также ряд других. Характерной особенностью названных отраслей является отсутствие государственной регистрации и декларирования таких доходов. Однако, это предмет отдельного исследования, затрагивать который в рамках данной работы не представляется необходимым.

Равно как сам факт обнаружения подложных сведений на стадии подачи заявки на кредит не может говорить о наличии умысла на совершение мошенничества в сфере кредитования. Ведь возможны ситуации, когда лицо добросовестно заблуждается относительно свойств представленного документа, а появление недостоверных сведений вызвано технической ошибкой (опечаткой) или иными обстоятельствами. Интересный случай произошёл в Красноярске, где лицо решив получить кредит, купило поддельную справку о работе и предъявил её в банк, где обнаружили подлог: суд, оценивая действия виновного указал, что: «...заемщик имел реальную возможность его погашения – он и его супруга заняты общественно полезной деятельностью, имеют фактический источник дохода. В семье двое детей, посещающих школу, условия проживания семьи и содержания домовладения свидетельствуют о том, что у заемщика не было намерений скрыться после получения кредита и не возвращать его. Совокупность этих обстоятельств послужила основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст.

30, ст. 159.1 УК РФ»⁵⁷. Лицо было справедливо осуждено только по статье 327 УК РФ.

Существуют сложности и в вопросе квалификации частичного исполнения кредитного обязательства. Например, лицо, предоставив заведомо ложные (недостоверные) сведения в банк получает кредит. В течение определенного промежутка времени заёмщик вносит платежи, а затем прекращает. А равно наоборот – в течение длительного времени обязательство не исполняется, но, когда существует реальная угроза уголовной ответственности – начинает осуществлять погашение долга, ссылаясь на тяжёлые жизненные обстоятельства. В этом случае доказать наличие умысла на хищение, возникшего на стадии получения кредита достаточно сложно, если не сказать невозможно. Правоприменительным органам надлежит тщательно исследовать фактические обстоятельства дела, выяснять материальное положение, наличие устойчивых социальных связей, прибегать к помощи свидетелей, изучать «постпреступное» поведение.

В этой связи хотелось бы привести высказывание В. Н. Балябина, отмечающего, что субъективная сторона: «...формируется до начала исполнения преступления, проявляясь в виде замысла, мотива, плана преступного поведения, и, во-вторых, сопровождает его до окончания преступного деяния, представляя своеобразный самоконтроль субъекта за совершаемыми действиями»⁵⁸.

Особенностью субъективной стороны является, как ни странно её субъективность. В виду этого, доказывать наличие умысла на совершение преступления крайне сложно. Учитывая, что мошенничество относится к категории «интеллектуальной преступности», и сложности экономических отношений, а также недостатки законодательной техники, привлечь к

⁵⁷Приговор по делу N 136/13. (Судебные участки мировых судей Советского района г. Красноярск). [Электронный ресурс]. URL: <http://mirsud24.ru/> (дата обращения 01.03.2018).

⁵⁸ Балябин В.Н. Вина в составе незаконного получения кредита // Адвокатская практика. 2013. N 5. С.32.

ответственности за совершение такого рода деяния становится нетривиальной задачей. Мошенники прибегают к различным способам маскировки умысла, например, погашая кредит, выставляя себя случайной жертвой обстоятельств.

Хорошим примером является приговор Головинского районного суда г. Москвы, которым С. признана виновной по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Фактическая фабула заключалась в следующем: «С. после получения 18 января 2014 г. кредита на приобретение автомобиля в размере 745080 руб. производила расчеты по кредиту до 27 января 2015 г. и выплатила сумму в размере 239100 руб. Она же получила кредит в другом кредитном учреждении 18 января 2014 г. на сумму 1200000 руб. для приобретения автомобиля, после этого выплачивала его, а 14 февраля 2015 г. прибыла в банк и написала заявление о невозможности погашения кредита»⁵⁹. Таким образом, у С. умысел на невозвращение кредита возник до его получения. Частичный возврат кредитных средств квалификации деяния в качестве преступления не изменил, так как имел своей целью создать видимость исполнения обязательства должника.

⁵⁹ Постановление Московского городского суда от 9 декабря 2013 г. N 4у/69423. // Консультант+: справ. правовая система. Версия Проф. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

ГЛАВА III. ОТГРАНИЧЕНИЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ.

Перед тем, как приступить к исследованию сходств и различий мошенничества в сфере кредитования и иных, близких к нему, деяний, необходимо определиться со значением категории смежных составов преступления: Т.В. Клёнова предлагает понимать под этим термином: «...составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают. При квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное»⁶⁰. Процесс квалификации сопровождается сложной аналитической и исследовательской работой по установлению всех необходимых признаков – элементов состава преступления, только так можно надлежащим образом провести отождествление абстрактной нормы закона и фактических обстоятельств дела.

Особенностью нашего уголовного законодательства является наличие значительного количества норм, предусматривающих ответственность за близкие по своей природе деяния. Зачастую дифференциация проводится по одному ключевому признаку (например, ст.105 УК РФ – убийство и ст.107 УК РФ – убийство в состоянии аффекта, отличаются субъективной стороной).

Зачастую ошибки в квалификации возникают именно вследствие неправильного разграничения смежных составов, когда правоприменитель в силу каких-либо объективных или субъективных факторов оценивает деяние по схожей норме. К объективным факторам следует отнести – многовариантность развития событий, непредвиденность последствий, существование нестандартных жизненных ситуаций, когда ни одна норма не способна в полной мере описать существующие обстоятельства и ряд других. К субъективным причинам следует относить – несовершенство

⁶⁰ Клёнова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2014, № 1. С.25.

законодательной техники, субъективное отношение правоприменителя к виновному (как положительное, так и отрицательное), загруженность правоохранительных органов и судов, неполное установление обстоятельств дела, дача заведомо ложных показаний и множество других.

Классик российского уголовного права В.Н. Кудрявцев утверждает, что смежные это такие составы: «где один ... имеет признак, отсутствующий в другом, но другой состав при этом содержит признак, отсутствующий в первом»⁶¹.

Составообразующий признак должен быть уникальным, то есть присущ только конкретному преступному деянию, так как именно по его наличию и проводится квалификация, а правоприменители отграничивают смежные составы между собой. Если это правило не соблюдать, то появляются конкуренция норм.

Так, например, шпионаж (ст.276 УК РФ) и государственная измена (ст.275 УК РФ) разграничиваются по наличию гражданства России у субъекта. Только гражданин может изменить государству, с которым у него имеется устойчивая правовая связь, а это, в свою очередь означает, что норма, предусматривающая ответственность за шпионаж, в данном случае неприменима. Справедливо и обратное - иностранный гражданин (подданный) не может выступать в качестве субъекта государственной измены.

Составообразующий признак может быть нейтральным, противоположным, взаимоисключающим.

Так, разграничение кражи грабежа и разбоя проводится по способу совершения. Для кражи основным способом является тайное хищение, а для грабежа открытое. Разбой - это нападение в целях хищения. Соответственно, избранный преступником способ и будет обуславливать квалификацию деянию по той или иной норме УК РФ. Характерной особенностью смежных составов является невозможность идеальной совокупности (рис. 1).

⁶¹Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 215, 216.

Рис. 1. Соотношение смежных преступлений А и В, отличающихся способом совершения преступления.

Как видно из рисунка, смежные преступления имеют как общие, так и особенные признаки. Они должны быть уникальными и наличие одного исключает возможность появления другого.

Например, нормы, предусматривающие ответственность за вымогательство (ст. 163 УК РФ) и недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ) содержат формулировку смежных преступлений. Отличительным в данном случае выступает наличие встречного предоставления за совершение передачи имущества. В случае вымогательства имущество должно быть передано бесплатно, а, например, в случае принуждения к совершению сделки, как правило, предполагается её возмездный характер.

Смежными преступлениями является мошенничество в сфере кредитования (ст.159.1 УК РФ) и незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ). При этом ключевым признаком, отличающим их друг от друга является преднамеренность неисполнения обязательства по возврату кредита. В случае незаконного получения кредита главным является заключение сделки путем обмана (возврат кредита предполагается), а в мошенничестве - обманное получение денежных средств (без их последующего возврата).

Вместе с тем, можно прийти к выводу, что большинство смежных составов имеют более одного отличительного признака. Так, нормы, размещенные в разных главах УК, имеют различающиеся между собой объекты преступлений.

Т.В. Кленова отмечает, что смежные: «это составы однородных преступлений, большинство признаков которых совпадают. При

квалификации преступления смежные составы разграничиваются, и вменяется состав преступления, охватывающий все содеянное»⁶². Данная точка зрения кажется нам более правильной.

Помимо смежных норм, существуют и конкурирующие. Вместе с тем, научная литература пока не содержит устойчивых правил их разграничения. В общем понимании конкуренция возникает, когда одно и то же общественное отношение регулируется несколькими нормами. Существуют общие принципы разграничения конкурирующих норм - так, еще римское право сформулировало принцип, согласно которому специальная норма имеет приоритет над общей⁶³. В доктрине отмечается: «специальная норма является результатом конкретизации общей нормы и отличается от нее по объему признаков содержания»⁶⁴. Специальные нормы развивают положение общих, конкретизируют и дополняют. Например, таким образом было обосновано выделение специальных видов мошенничества в 2012 году. В пояснительной записке отмечается: «новеллы направлены на дифференциацию мошенничества на отдельные составы в зависимости от сферы общественных отношений»⁶⁵.

Мошенничество в сфере кредитования имеет схожие (смежные) черты с такими преступлениями, как, мошенничество с использованием платежных карт (ст.159.3 УК РФ), мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ), незаконное получение кредита (ст.176 УК РФ), злостное уклонение от погашения кредита (ст.177 УК РФ).

Прежде всего, состав, предусмотренный статьей 159.1 УК РФ отличается от родового (ст.159) тем, что противоправные действия совершаются в отношениях между кредитной организацией и заемщиком. В п.13

⁶² Кленова Т.В. О разграничении смежных и конкурирующих составов преступлений (на примере мошенничества) // Уголовное судопроизводство. 2014. N 1. С. 26.

⁶³ Нормативно закреплён в ч.3 ст.17 УК РФ.

⁶⁴ Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М., 1999. С. 74.

⁶⁵ Пояснительная записка к проекту ФЗ N 53700-6 «О внесении изменений в УК РФ и иные законодательные акты Российской Федерации».

Постановления Пленума ВС РФ отмечено, что: «действия заемщика, состоящие в получении наличных либо безналичных денежных средств путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений с целью безвозмездного обращения денежных средств в свою пользу или в пользу третьих лиц при заведомом отсутствии у него намерения возратить их в соответствии с требованиями договора, подлежат квалификации по статье 159.1 УК РФ»⁶⁶. Отграничение этого преступления от иных смежных составов, подлежит более подробному исследованию.

3.1. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (159.4 УК РФ).

Специфика мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, как состава преступления заключается в том, что потерпевшим от преступления может являться индивидуальный предприниматель или юридическое лицо.

Обратимся к вопросу о том, кто именно может быть привлечен к уголовной ответственности за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. В пункте 1 статьи 2 ГК РФ указано, что: «предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»⁶⁷.

Учитывая названное положение гражданского закона, судебная практика определила, что лицом, привлекаемым к уголовной ответственности (субъектом) может быть: «индивидуальный предприниматель; член органа

⁶⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁶⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017).

управления коммерческой организации: член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа (например, член правления акционерного общества); лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор и т. п.)»⁶⁸.

Если же преступная деятельность по хищению денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием, осуществляемая под видом предпринимательской либо иной легальной деятельности (незарегистрированным и/или неуполномоченным лицом), она не может быть квалифицирована как совершенная в сфере предпринимательства.

Толкование, данное ВС РФ в Постановлении, подтверждает этот вывод: «исполнителем мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности (части 5, 6, 7 статьи 159 УК РФ), мошенничества в сфере кредитования (статья 159.1 УК РФ), присвоения или растраты (статья 160 УК РФ) может являться только лицо, обладающее признаками специального субъекта этого преступления. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие соответствующим статусом или правомочиями, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации, либо с заемщиком, либо с лицом, которому вверено имущество, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и соответственно по части 5, 6 или 7 статьи 159, статье 159.1 или статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников»⁶⁹.

⁶⁸ Пункт 11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁶⁹ Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Диспозиция статьи звучит так: «мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности»⁷⁰. Но что такое преднамеренность неисполнения гражданско-правовых обязательств?

Верховный суд РФ раскрывает признак преднамеренности через синоним «заведомо»: «злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)»⁷¹.

Далее, ВС РФ уточняет значение этого слова: «в случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него»⁷².

По мнению ВС «о наличии такого умысла могут свидетельствовать, в частности, заведомое отсутствие у лица реальной возможности исполнить обязательство в соответствии с условиями договора, использование лицом при заключении договора поддельных документов, в том числе документов, удостоверяющих личность, уставных документов, гарантийных писем, справок, сокрытие лицом информации о наличии задолженностей и залогов

⁷⁰ Ст.159.3 УК РФ.

⁷¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁷² Там же, пункт 4.

имущества, распоряжение полученным имуществом в личных целях вопреки условиям договора и другие»⁷³.

Вместе с тем, ВС РФ особо оговаривает, что необходим индивидуальный подход: «судам следует учитывать, что указанные обстоятельства сами по себе не могут предрешать выводы суда о виновности лица в совершении мошенничества. В каждом конкретном случае необходимо с учетом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства»⁷⁴. Как видим, ВС РФ пошел по пути замены слова «преднамеренный» словом «заведомо», очевидно потому, что это слово более привычно юристам-практикам. Так, в Уголовном кодексе РФ до сего дня это понятие было употреблено лишь единожды (*для сравнения, «заведомо» встречается в тексте УК РФ 110 раз*) в статье 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», и выглядит оно следующим образом: «Совершение руководителем юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или индивидуального предпринимателя в полном объеме удовлетворить требования кредиторов»⁷⁵. Таким образом, Верховный суд РФ ставит между двумя этими словами знак равно, что, по нашему мнению, является совершенно правильным и позволит избежать путаницы в процессе правоприменения.

Субъективная сторона «предпринимательского» мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Виновный осознает, что, выступая в качестве субъекта предпринимательской деятельности, передает потерпевшему (индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации), являющемуся стороной договора в сфере предпринимательской деятельности, заведомо ложные сведения о своем намерении выполнить обязательства по

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Ст.196 УК РФ.

договору, тем самым вводит потерпевшего в заблуждение, в связи с чем изъятие и (или) обращение имущества (приобретение права на имущество) обретает противоправный и безвозмездный характер; предвидит неизбежность наступления последствий в виде ущерба контрагенту на сумму не менее 10 тыс. рублей и желает наступления таких последствий. При этом виновный может преследовать цель обратить похищенное имущество как в свою пользу, так и в пользу любых других лиц.

Таким образом, мошенничество, предусмотренное ст.159.4 УК РФ, отличается от других видов мошенничества по объекту и особенностям потерпевшего; по способу изъятия имущества (получения права на имущество), механизму причинения имущественного ущерба и размерам такого ущерба; по субъекту и субъективной стороне.

Для правоприменительной практики актуально разграничение «предпринимательского» мошенничества и мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), когда в качестве заемщика выступает индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Кредитный договор или договор займа между двумя субъектами предпринимательской деятельности нередко заключается в непосредственной связи с такой деятельностью виновного, и потерпевшим выступает коммерческая организация (банк или иная кредитная организация). «В таких случаях подлежит применению ст. 159.1 УК РФ, как предназначенная для уголовно-правовой охраны в качестве дополнительного объекта именно кредитных отношений, т.е. содержащая специальную норму»⁷⁶. В ч. 5 ст. 159 УК РФ не уточняется, каким конкретно должен быть договор в сфере предпринимательской деятельности, обязательства по которому виновный преднамеренно не исполняет, то есть, данная норма является общей и поэтому не должна применяться.

⁷⁶ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 68.

3.2. Незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ).

В объективную сторону преступления, ответственность за которое установлено статьёй 176 УК РФ включаются действия, состоящие в: «...предоставлении заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, получении кредита или льготных условий кредитования»⁷⁷, иными словами, субъект предпринимательской деятельности предоставляет подложные документы, которые позволяют ему кредитоваться на льготных условиях (с пониженной процентной ставкой, на длительный срок и ряд других). Состав материальный, что означает необходимость причинной связи между получением льготного кредита и причинение тем самым крупного ущерба банку. Именно с этого момента преступление считается оконченным. Понятие крупного ущерба для этой нормы ранее определялось в примечании к статье 177 УК РФ, но внесенные изменения – исключили примечание из ст. 177 УК РФ, определив крупный ущерб в примечании к статье 170.2 УК РФ. Крупным ущербом признаётся сумма, превышающая 2 250 000 рублей, а особо крупным – 9 000 000 рублей. Введение таких цифр никак не был обоснован в законопроекте и вызывает непонимание.

Как уже ранее было указано, под кредитом понимаются: «денежные средства, предоставляемые банком или иной кредитной организацией (кредитором) по кредитному договору заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором»⁷⁸. Ключевым условием предоставления кредита является его возвратность⁷⁹. Гражданский кодекс выделяет два вида – товарный кредит: «договор, предусматривающий обязанность одной стороны предоставить другой вещи, определенные родовыми признаками»⁸⁰, и коммерческий кредит: «... в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и

⁷⁷ Ст. 176 УК РФ.

⁷⁸ Ст. 819 ГК РФ.

⁷⁹ п. 1 ст. 819 ГК РФ.

⁸⁰ ст. 822 ГК РФ.

рассрочки оплаты товаров, работ или услуг, предусмотренных договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками»⁸¹.

Так как мошенничество в сфере кредитования как и незаконное получение кредита связано с кредитно-банковскими отношениями, на практике возникают трудности по отграничению эти смежных норм. Согласно позиции М.Ф. Костюк, Л.В. Сердюк: «Суть обмана при завладении банковским кредитом с корыстной целью в составе мошенничества состоит в том, что лицо, обращаясь с заявлением на получение кредита без цели его возвращения, представляет заведомо искаженные документы (расчеты прибыли и убытков создаваемого, созданного или несуществующего предприятия, отчеты об имуществе и собственно финансовом состоянии). Соответственно которые выгодно характеризуют его как претендента на получение кредита. Играя решающую роль в положительном решении этого вопроса»⁸². Названный подход актуален и для оценки действий физических лиц, не являющихся субъектами предпринимательской деятельности, предоставляющих заведомо ложные (недостоверные) сведения с целью получить кредит. При этом можно констатировать, что до сих пор в отечественной теории уголовного права существует значительное число противоречивых толкований и спорных положений.

По вполне обоснованному мнению С.В. Векленко, С.А. Гудкова: «Об актуальности этих вопросов говорит значительное число публикаций, посвященных именно проблемам разграничения сходных составов преступлений»⁸³. Как представляется некоторым исследователям, ключевым основанием для дифференциации этих смежных деяний является субъективная сторона. Вместе с тем, мошенничество по сравнению с незаконным

⁸¹ ст. 823 ГК РФ.

⁸² Костюк М., Сердюк Л. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 42.

⁸³ Векленко С., Гудков, С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21.

получением кредита обладает повышенной общественной опасностью, так как лицо похищает имущество кредитной организации. Еще одной важной особенностью является наличие корыстного мотива у мошенничества. Согласно позиции С. В. Векленко, С.А. Гудкову: «правильная квалификация незаконного получения кредита, при четком понимании критериев его разграничения со смежными составами преступлений, позволит избежать ошибок в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда»⁸⁴.

Схожим элементом объективной стороны мошенничества в сфере кредитования и незаконного получения кредита является наличие предоставления банку заведомо ложных или недостоверных сведений о размере доходов, на основании которых кредитная организация принимает решение о предоставлении кредита (для мошенничества) и о применении льготных условий (для незаконного получения кредита). Таким образом, можно заключить, что главное отличие именно в субъективной стороне. Для мошенничества характерно наличие корыстного мотива (получить кредит и не возвращать его), а для незаконного получения кредита – мотив заключается в получении кредита на более привлекательных условиях за счет обмана банка.

Верховный суд РФ обоснованно разграничил эти два состава отметив: «если индивидуальный предприниматель либо руководитель организации представил кредитору заведомо ложные сведения о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации не с целью хищения денежных средств, а с целью получения кредита либо льготных условий кредитования, намереваясь при этом исполнить договорные обязательства, то такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования. Указанные действия этих лиц, причинившие крупный ущерб кредитору, квалифицируются по части 1 статьи

⁸⁴ Там же, с.22.

176 УК РФ»⁸⁵. Таким образом, ВС вполне логично разграничивает эти два состава по цели - в ст.159.1 УК РФ - путем обмана кредитной организации, *похитить денежные средства* и потратить на свои нужды, а для статьи 176 УК РФ - *обманом получить кредит*, без умысла на хищение.

С субъективной стороны оба преступления считаются умышленными. Отличия заключаются в том, что умысел мошенника направлен на незаконное получение денежных средств, при этом корыстный мотив возникает до получения кредита – лицо предоставляет подложные документы банковским служащим. В случае незаконного получения кредита – виновный стремится получить кредит на льготных условиях, при этом имея намерения по его возврату (однако, использует подлог, как способ получения).

Урда М., Шевелева С считают, что: «с субъективной стороны оба преступления считаются умышленными. Разница заключается в том, что при мошенничестве умысел преступника существует уже в момент введения кредитора в заблуждение и направлен на противоправное и безвозмездное с корыстной целью изъятие, и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц. При незаконном получении кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) умысел преступника направлен на временное получение кредита с последующим, пусть и несвоевременным, возвращением денежных средств, взятых в кредит. На практике провести разницу между этими составами по субъективной стороне возможно и при наличии (отсутствии) определенных платежей со стороны заемщика»⁸⁶. Однако, оплата кредита незначительными суммами, явно несоответствующими размеру ежемесячного платежа, может свидетельствовать о попытке виновного избежать уголовной ответственности по статье 159.1 УК РФ.

⁸⁵ Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁸⁶ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. N 6. С. 70.

А.В. Шеслер исследуя этот вопрос, пришёл к выводу о том, что: «в тех случаях, когда умысел на невозвращение кредита существовал уже в момент заключения кредитного договора, имеет место мошенничество. В тех случаях, когда такой умысел отсутствовал, имеет место незаконное получение кредита, а если умысел на невозвращение кредита возник в процессе выполнения кредитных обязательств, то признаки хищения также отсутствуют, так как кредитор не получает должного, поэтому действия виновного квалифицируются по ст. 165 УК РФ»⁸⁷. Считаем, что с данной позицией можно только согласиться.

3.3. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст.177 УК РФ).

Предметом преступного посягательства рассматриваемого состава является непогашенная кредиторская задолженность. Её содержание раскрывается в методических рекомендациях Федеральной службы судебных приставов: «кредиторская задолженность по тексту данной статьи представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника кредитору (ст. 309 ГК РФ), включая денежные обязательства (ст. 317 ГК РФ)»⁸⁸. Рассматриваемое преступление может быть совершено в двух формах: «в виде злостного уклонения руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере после вступления в законную силу соответствующего судебного акта»⁸⁹, либо: «в злостном уклонении указанных лиц от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта»⁹⁰. Таким образом, для признания уклонения злостным необходима не только непогашенная

⁸⁷Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С.38.

⁸⁸ "Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)" (утв. ФССП России 21.08.2013 N 04-12) (ред. от 03.10.2016).

⁸⁹ Ст.177 УК РФ.

⁹⁰ Ст. 177 УК РФ.

задолженность, но и вступивший в законную силу приговор суда, по которому лицо должно её погасить. Еще одним важным условием объективной стороны выступает факт уклонение от погашения задолженности – у лица должен быть умысел на неоплату, который в свою очередь объективирован в какие-либо действия – попытка скрыться от государственных органов, спрятать имущество, изменение своих персональных данных и другое. Одного факта непогашения задолженности недостаточно, ведь сложные экономические факторы могут вести к тому, что самый добросовестный контрагент будет не в состоянии погасить задолженность. Момент окончания преступления связан с неисполнением решения суда, предписывающего погасить задолженность, вступившего в законную силу.

Правоприменительные органы, несмотря на существенные отличия мошенничества и уклонения от погашения кредита, совершают ошибки, подменяя эти деяния между собой. Например, в тех случаях, когда лицо отказывается погасить задолженность, могут выявиться обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии намерений по её возврату, возникшему до получения кредита.

3.4. Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ).

В последнее время банковские карты все больше и больше завоёвывают популярность. Главным их достоинством является удобство – деньги всегда под рукой, при этом они надёжно защищены паролем, нет необходимости носить большие суммы на виду, а мелочь не гремит в карманах. В случае кражи или утери банковскую карту легко заблокировать и перевыпустить. Вместе с тем, появление нового финансового инструмента означает, что возникнут и люди, желающие использовать его слабые места в преступных целях.

Диспозиция статьи 159.3 УК РФ устанавливает ответственность за совершение: «...хищения чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной,

торговой или иной организации»⁹¹. Отсюда следует, что возможной причиной введения данной специальной нормы является необходимость устранения пробелов законодательного регулирования в сфере платёжных карт. Действительно, статистические данные показывают существенный рост использования населением различного рода платёжных карт. Данное обстоятельство в большей степени провоцирует рост преступлений в данной сфере. Для мошенничества с использованием платёжных карт (ст.159.3 УК РФ) характерны общие признаки хищения. Так, например, как и любое хищение, преступление признаётся оконченным с момента получения реальной возможности по распоряжению денежными средствами.

В. В. Хилjuta отмечает: «ущерб причиняется собственнику, когда имущество вышло из обладания субъекта. Если же деятельность субъекта этого вида мошенничества была пресечена при попытке ее использования, реальной возможности у лица воспользоваться картой не представилось, то необходимо квалифицировать действия как покушение на совершение преступления. Если же лицо просто владеет или приобрело поддельную карту, то речь может идти лишь о приготовлении к мошенничеству с использованием платёжных карт»⁹².

Хищение кредитных средств может осуществляться с использованием кредитной карты. В случае если кредитная карта получена на имя заемщика на основании подлинных документов, удостоверяющих его личность, хищение кредитных средств с использованием такой карты квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ.

Однако хищение кредитных средств может быть совершено с использованием:

1) кредитной карты, принадлежащей другому лицу (утерянной или похищенной мошенником);

⁹¹ Ст.159.3 УК РФ.

⁹² Хилjuta В. В. Момент окончания хищения: практика применения теоретический концепций // Вестник БДУ. Серия 3. 2010. № 3. С. 97-98.

2) кредитной карты, полученной мошенником на основании поддельного паспорта на имя другого лица.

В последнем случае возникает вопрос о том, является ли эта карта поддельной, или ее следует рассматривать как карту, принадлежащую другому лицу?

Оснований считать, что карта, выпущенная на имя лица помимо его воли, считается принадлежащей данному лицу, нет, так как право владеть и распоряжаться данной картой не могло возникнуть ни у кого.

Выпуск банком карты на имя лица без его ведома осуществляется на основании поддельных документов, но техническая подделка карты мошенником не осуществляется. Карта изготавливается не мошенником, а банком.

Верховный суд РФ поясняет: «действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой»⁹³.

Также, ВС РФ, увидев трудности в судебной практике, отдельно оговаривает: «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу»⁹⁴.

⁹³ Пункт 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

⁹⁴ Там же.

Профессор Нудель С.Л. утверждает: «изготовление поддельной кредитной или расчетной карты может представлять собой полное воссоздание аналога подлинной карты, а также частичную подделку подлинной или просроченной карты путем изменения ее реквизитов (замены информации на магнитном носителе, т.е. информации на полосе из магнитного материала или впаянной микросхеме; замены эмбоossed информации, т.е. информации, нанесенной на лицевую сторону карты рельефной печатью; подделки подписи держателя карты)»⁹⁵. Автор, касаясь вопросов способа совершения преступления отмечает что: «полная подделка кредитной или расчетной карты осуществляется способом, который именуется «чистый белый пластик» (White Plastic Crime)»⁹⁶.

Частичная подделка кредитной или расчетной карты совершается с использованием подлинной карты. В качестве основы для частичной подделки используются похищенные и найденные карты, а также полученные изготовителем или его сообщником в установленном порядке подлинные карты. В последнем случае держатель карты открывает счет в банке-эмитенте на минимальную сумму. Имеющаяся на подлинной карте информация удаляется, и вместо нее наносится новая информация другого более состоятельного клиента того же банка. Нанесение новой информации на подлинную карту может осуществляться следующими способами: путем подделки подписи держателя карты, путем замены информации, содержащейся на магнитной полосе или впаянной микросхеме карты, и изменения содержания эмбоossed текста.

В случае, когда карта изготавливается банком, мошенник не вносит в нее ложные данные, а только предоставляет их сотруднику банка. Если не рассматривать такую карту в качестве поддельной, то хищение кредита

⁹⁵ Нудель С.Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов // Банковское право. 2010. N 3. С.35.

⁹⁶ Там же, с.36.

посредством карты, полученной от банка по поддельному паспорту, надлежит оценивать по статье 159.1 УК РФ.

Хищение кредита по кредитной карте, полученной мошенником путем обмана и выпущенной на имя другого лица без его согласия, еще до разъяснений Верховного суда, нижестоящие суды квалифицировали, как мошенничество в сфере кредитования по ст. 159.1 УК РФ⁹⁷.

Вызывает определенные сложности вопрос квалификации деяния, содержащего признаки этих двух видов мошенничества, совершенных должностным лицом. Нередки случаи, когда работник банка, имея доступ к данным клиентов, от их имени оформляет заявки на получение кредитной банковской карты. Таким образом, наличествуют признаки сразу нескольких составов – мошенничество происходит с помощью обманного получения кредита, выдаваемого посредством открытия карточного счёта.

Полагаем, что в силу положений гражданского закона⁹⁸ такое лицо не может считаться заёмщиком, и как следствие, не признаётся в качестве субъекта мошенничества в сфере кредитования. Вместе с тем, так как мошенничество совершается с использованием платёжной карты, то виновный подлежит ответственности по данной норме. Ключевым условием отграничения является личный характер получения займа – лицо должно от своего имени приобретать права и обязанности по договору (с использованием обмана о своём материальном положении). Эта позиция находит отражение в практике: Куйбышевский районный суд г. Самары, изучая свою судебную практику по мошенничеству, отмечает, что: «при квалификации мошенничества в сфере кредитования следует иметь в виду, что лицом, выполняющим объективную сторону преступления, является заемщик,

⁹⁷См., например, апелляционное постановление Московского городского суда от 02.09.2013 по делу N 10-7679/2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 02.12.2017).

⁹⁸ Ст.807 ГК РФ.

который состоит в договорных отношениях с кредитной организацией»⁹⁹. Аргументируя свои слова, автор справки приводит следующий пример осуждения по статье 159.1 УК РФ: «Р. путем предоставления банку паспорта гражданина РФ на имя М., от имени которого Р. заключил с банком кредитный договор, не намереваясь исполнять его условия»¹⁰⁰. Вышестоящая инстанция указала на ошибочность данной квалификации в связи с тем, что Р. представлялся другим лицом, а, следовательно, заёмщиком по смыслу гражданского законодательства не являлся. Вышеизложенное повлекло за собой переквалификацию на ч.3 ст.159.3 УК РФ. Считаем, что в подобных ситуациях содеянное подлежит квалификации по статье 159.3 УК РФ, так как совершено с использованием платёжной карты, являющейся ключевым признаком данной нормы.

В подтверждение своих слов хотелось бы привести следующий пример, когда лицо было осуждено по ч.3 ст.159.3 УК: «гражданка Н., используя вытекающие из служебных полномочий возможности для составления кредитного договора от имени клиентов ОАО «Сбербанк России» и получение в связи с этим денежных средств, принадлежащих ОАО «Сбербанк России», воспользовавшись анкетными данными гр. Л., незаконно заполнила заявление на получение кредитной карты и сопутствующие документы, выполнив подписи от имени гр.Н., после чего незаконно получила кредитную карту с кредитным лимитом в сумме 60 000 рублей. После чего гр.Н. обналичила в банкомате ОАО «Сбербанк России» с кредитной карты, оформленной на имя гр.Л., денежные средства в сумме 50 000 рублей, принадлежащие ОАО «Сбербанк России». Затем гр.Н., находясь в магазине «М-ВИДЕО», воспользовавшись кредитной картой на имя гр.Л., произвела оплату покупки

⁹⁹ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // [Электронный ресурс] URL: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1387 (дата обращения 04.12.2017).

¹⁰⁰ Там же.

на сумму 4 490 рублей. В результате действий гр.Н. ОАО «Сбербанк России» был причинен ущерб на общую сумму 325 450 рублей»¹⁰¹. Полагаем, что в данном случае районный суд совершенно правильно оценил действия Н. по части 3 статьи 159.3 УК РФ.

¹⁰¹Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 08.09.2015 по делу N 1-319/2015 // [Электронный ресурс]. <https://rospravosudie.com> (дата обращения 04.12.2017).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Рассмотрение материалов относительно мошенничества в сфере кредитования позволило сформулировать следующие выводы:

С лингвистической точки зрения, между заведомо ложными и недостоверными сведениями имеются различия, но следует склоняться к тому, что понятия ложных и недостоверных сведений являются идентичными, поскольку оба они представлены в диспозиции лишь с той целью, чтобы указать на присутствие обмана в составе преступления и на необходимость представления сведений, искажающих действительность. Таким образом, заведомо ложные и недостоверные сведения имеют одинаковое содержательное наполнение, тем более, что в правоприменительной практике эти понятия рассматриваются не различают.

Квалификационные проблемы применения ст. 159.1 УК РФ возникли благодаря конструкции данного состава преступления, что было наглядно проиллюстрировано материалами судебной практики. Кредитный договор имеет значительное число сходных черт с другой договорной конструкцией – займом. Однако, сопоставление этих двух договоров и диспозиции ст. 159.1 УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что на сферу отношений займа данная норма УК РФ не распространяется, так как в понятии договора займа по-иному обрисован круг субъектов: в качестве одной из сторон обязательства выступает не банковская, а микрофинансовая организация. Анализ законодательных положений показал, что сфера социальной жизни, в которой может быть применен состав преступления, предусмотренный ст. 159.1 УК РФ, связана лишь с гражданско-правовым кредитным договором, а ключевым условием является наличие специальных субъектов – заёмщик с одной стороны и кредитная организация - с другой. Кроме того, следует различать фактического и юридического заёмщика. Наличие в диспозиции указания на заёмщика подтверждает существования специального субъекта в данном составе преступления, хотя при этом есть определенные обстоятельства, благодаря которым концепция специального субъекта в данном составе преступления

подвергается критике (например, обстоятельства, вызывающие к жизни специального субъекта и одновременно являющиеся признаками объективной стороны состава преступления). Более логичной является позиция о том, что специальным субъектом мошенничества в сфере кредитования необходимо считать не лицо, являющееся стороной по кредитному договору, а фактического заёмщика, то есть лицо, которое обратилось к другой стороне с целью получения кредита и выражает ложную волю на заключение кредитного договора. Сферой действия данного состава преступления является получение денежных средств в качестве кредита под прикрытием кредитного договора. Наилучшим вариантом является исключение из ст. 159.1 УК РФ фигуры заёмщика, или определение его в качестве лица, стремящегося приобрести статус заёмщика, а также вступившего в кредитные отношения. Моментом окончания мошенничества в сфере кредитования является момент получения денежных средств.

Следует отдельно отметить, что отсутствует обоснование смягчения ответственности для лиц, совершающих данный вид мошенничества, при этом новый состав не криминализировал ни одно из деяний, поскольку и ранее охватывался общей нормой, устанавливающей ответственность за совершение мошенничества (ст. 159 УК РФ).

В работе были рассмотрены вопросы, связанные с отграничением преступления предусмотренного ст.159.1 «Мошенничество в сфере кредитования» со смежными составами преступлений. Для того, чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, необходимо при выявлении признаков, свойственных исключительно совершенному деянию, отграничить мошенничество в сфере кредитования от всех остальных. Лишь тогда можно прийти к единственной совокупности, признаков, с одной стороны, характеризующей именно данное преступление, а с другой - отличающей его от всех иных. Многие трудности обуславливают более сложное понимание, толкование и действие данной уголовно-правовой нормы. Именно поэтому крайне важно, определить отличающие признаки одного

преступления от смежных в теории, для того чтобы на практике у правоохранительных органов было как можно меньше вопросов и трудностей, а это значит оставалось больше времени и возможностей для эффективной работы по борьбе с преступностью в кредитной сфере. На данный момент не составит особого труда получить заемные деньги, тем более что конкуренция заставляет банки создавать максимально удобные и лояльные условия для кредитов. Как показывает практика, мошенничество в сфере кредитования связано с отсутствием должной проверки не только личности заемщика, но и его платежеспособности, предполагается, что более детальное законодательное регулирование могло бы решить некоторые проблемы, которые на данный момент возникают у банков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.

1. Нормативно-правовые акты:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25».
3. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
4. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 18.04.2018) // «Российская газета», N 23, 06.02.1996, N 24, 07.02.1996, N 25, 08.02.1996, N 27, 10.02.1996.
5. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // «Российская газета», N 148-149, 06.08.1998.
6. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
7. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // «Российская газета», N 27, 10.02.1996.

2. Литературные источники:

8. Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 54-62.
9. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. 721 с.

10. Векленко С.В., Гудков С.А. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3. С. 21-25.
11. Волохова О.В. Современные способы совершения мошенничества: особенности выявления и расследования. М., 2005. 128 с.
12. Грачева Е. Ю. Банковское право Российской Федерации: учеб. пособие / М., 2008. 400 с.
13. Иногамова-Хегай Л.В. Конкуренция норм уголовного права. М. Щит-М. 1999. 288 с.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1077 с.
15. Костюк М.Ф. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования / Уголовное право. 2007. № 4. 280 с.
16. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. Юридическая литература. 1972. 352 с.
17. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания. Саратов. СГАП. 1997. 256 с.
18. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). Москва: Волтерс Клувер, 2006. 673 с.
19. Малинин В. Б. Энциклопедия уголовного права. Преступления против собственности / отв. ред. В.Б. Малинин. 797 с.
20. Мельников А. А. Мошенничество и борьба с ним. М. 2002. 223 с.
21. Минская В.С. Современное законодательное регулирование уголовной ответственности за мошенничество и вопросы квалификации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. N 10. С. 35 - 38.

22. Нудель С.Л. К вопросу об уголовной ответственности за изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов // Банковское право. 2010. N 3. С.34-38.
23. Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Квалификация преступлений, совершенных с документами. Челябин. юрид. ин-т М-ва внутрен. дел Рос. Федерации. - Челябинск: ЧЮИ, 2007. 252 с.
24. Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. 2013. N 6. С. 17-20.
25. Сердюк П.Л. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовое и криминологическое исследование. М. 2009. 380 с.
26. Тишин А.П. Дифференциация видов мошенничества: практика применения изменений // Налоговая проверка. 2014. N 2. С.26-32.
27. Урда М.Н., Шевелева С.В. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. 2013. N 6. С. 70-73.
28. Хилюта В.В. Момент окончания хищения: практика применения теоретических концепций // Вестник БДУ. Серия 3. 2010. № 3. С. 97-108.
29. Шеслер А. В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. N 2. С. 67-71.
30. Щепалов С.В. Мошенничество - это умышленное причинение имущественного ущерба // Рос. юстиция. 2003. № 1. С. 60.
3. Электронные ресурсы:
31. Апелляционное постановление Московского городского суда от 02.09.2013 по делу N 10-7679/2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mosgorsud.ru/> (дата обращения 02.12.2017).
32. Деловая газета «Взгляд» статья «Четверть населения России в должниках у банков» от 25.03.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/economy/2016/3/25/801657.html> (дата обращения 20.12.2016).
33. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Постатейный / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е издание, переработанное и дополненное. М.:

Юрайт, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.biblio-online.ru/book/2BF1A6C4-F04F-46B5-9553-5F9D6F2EAE60> (дата обращения 20.12.2016).

34. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // [электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2017/12/11/sud-moshennichestv-dok.html> (дата обращения 11.03.2018).

35. Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. N 23 (ред. от 26 февраля 2009 г.) «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // [электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61522/ (дата обращения 11.03.2018).

36. Приговор № 1-341/2013 Калининского районного суда г. Чебоксары от 04.09.2013 г. // [электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru>, (дата обращения 20.12.2016).

37. Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (ст. 159, 159.1 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2014 - 2015 гг. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oblsud.penza.ru/item/a/1220> (дата обращения 01.04.2018).

07.09.2017) Приговор № 1-341/2016 Калининского районного суда г. Чебоксары от 04.09.2016 г. // [электрон. ресурс]. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 07.09.2017).

38. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

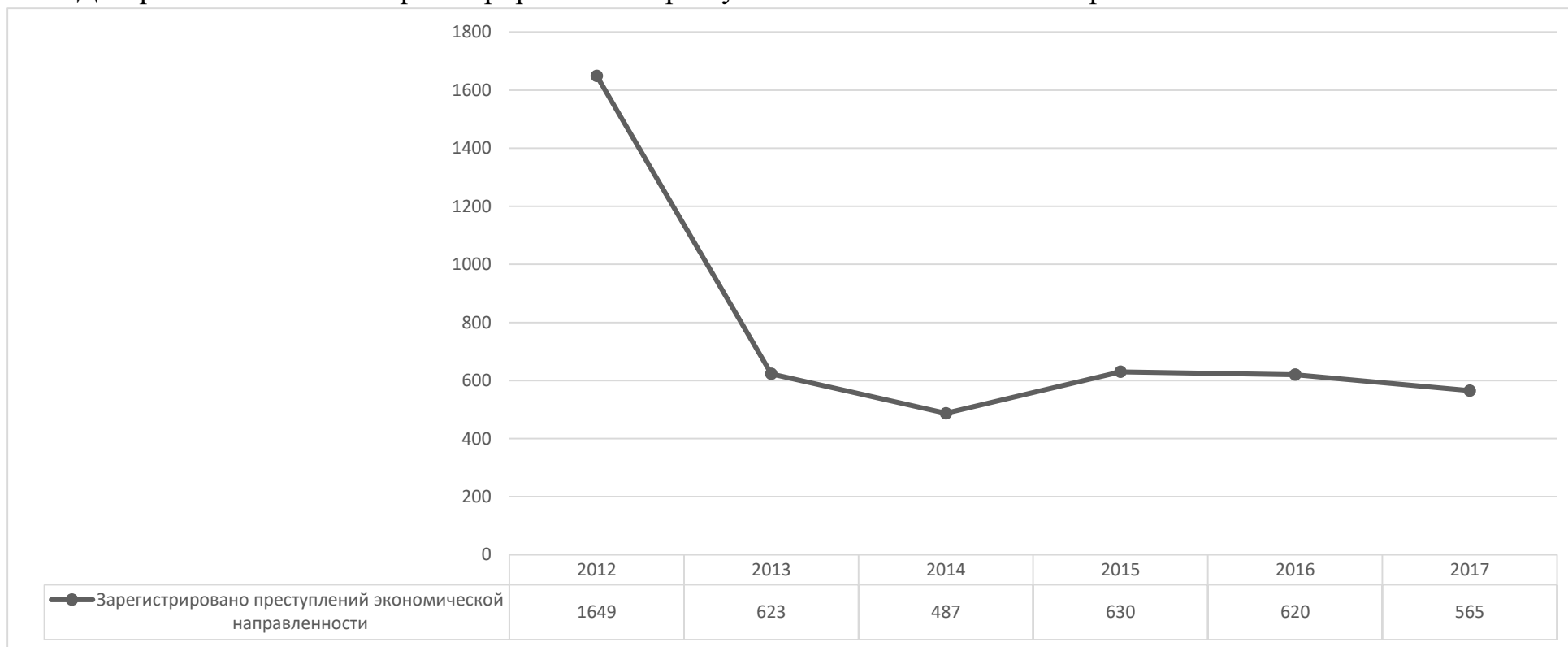
39. Приговор Октябрьского районного суда г. Новороссийска Краснодарского края от 08.09.2015 по делу N 1-319/2015. [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения 04.12.2017).

40. Постановление Московского городского суда от 9 декабря 2013 г. N 4у/69423. // Консультант+: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2018. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

41. Приговор по делу №1-497/2015 (26.11.2015, Ленинский районный суд г. Барнаул (Алтайский край)) // [Электронный ресурс] URL: <http://leninsky.alt.sudrf.ru/> (дата обращения 01.04.2018).
42. Постановление № 44У-443/2015 44У-473/15 4У-2355/2015 от 26 августа 2015 г. по делу № 44У-443/2015, Верховный Суд Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Cez8qH1ImNv/> (дата обращения: 12.04.2018).
- 07.09.2017) Приговор по делу № 1-375/2013 Томского районного суда от 29.08.2013. [электронный ресурс]. URL: <http://судебныерешения.рф/bsr> (дата обращения 07.09.2017).
43. Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1-159.6 УК РФ. [Электронный ресурс] URL: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1387 (дата обращения 04.12.2017).

ПРИЛОЖЕНИЯ К МАГИСТЕРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ.
ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Диаграмма А.1. Число зарегистрированных преступлений экономической направленности в Томской области.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Таблица Б.1. Сводные статистические данные о числе осужденных по ст. 159.1 УК РФ в Российской Федерации за период 2013-2017 г.

Состав	2017	2016	2015	2014	2013
159.1 ч.1	1 889	1 121	1 260	2 353	1 757
159.1 ч.2	275	416	527	677	726
159.1 ч.3	120	91	150	124	87
159.1 ч.4	96	92	137	95	65
Всего	2380	1720	2074	3249	2635

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б.

Таблица Б.2. Статистическая информация о судимости по статье 159.1 УК РФ за 2017 год в Российской Федерации (по сведениям Судебного Департамента при ВС РФ).

Ст. УК РФ	Число осужденных по основной статье	Дополнительная квалификация. Осуждено		Число оправданных по основной статье	Дополнительная квалификация. Оправдано		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены за отсутствием состава, события преступления, непричастностью к преступлению по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено		Число лиц, в отношении которых уголовные дела прекращены по иным основаниям по основной статье	Дополнительная квалификация. Прекращено по иным основаниям		Признано невменяемыми	
		по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц	по количеству составов преступлений		по числу лиц*	по количеству составов преступлений		по числу лиц*	по количеству составов преступлений	по числу лиц	по количеству составов преступлений
159.1 ч.1	1 889	88	206	0	1	1	1	0	0	574	15	20	8	8
159.1 ч.2	275	28	230	0	0	0	0	1	4	58	26	54	2	2
159.1 ч.3	120	23	73	0	2	2	0	1	1	25	8	41	0	0
159.1 ч.4	96	34	209	0	1	1	0	0	0	5	1	1	1	1
Всего	2380	173	718		4	4	2	2	5	662	50	116	11	11

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б.

Таблица Б.3. Статистика осуждения по мошенничеству в Томской области за 2017 год.

		Всего осуждено	Вид наказания											Прекращено по н/р основаниям
			л/с	До 1 года	До 2 лет	До 3 лет	До 5 лет	До 8 лет	До 10 лет	Условное осуждение	Исправ. работы	Обяз. работы	Штраф	
Мошенничество	ч. 1 для ст. 159- 159.6	2	1	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1
Мошенничество при отягчающих обстоятельствах	ч. 2 для ст. 159- 159.6	75	23	0	8	8	6	0	1	40	2	7	0	25
Мошенничество при особо отягчающих обстоятельствах	ч. 3, 4 для ст. 159- 159.6	46	16	0	3	5	3	5	0	28	0	0	1	2
Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба	ч. 5 ст. 159 (в редакции ФЗ от 03.07.2016 № 323- ФЗ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего		123												

ПРИЛОЖЕНИЕ В.

По данным Управления Судебного Департамента по Томской области за 2017 год по статье 159.1 части 2 было осуждено 2 человека. По частям 1-4 – в 2017 году не было осуждено ни одного. По демографическим признакам – 1 человек относится к возрастной категории 18-24 лет, другой 25-29 лет, оба осужденных являются жителями сельской местности и имеют уровень образования не выше основного общего (9 классов). В качестве наказания были назначены обязательные работы. Что характерно, оба преступления совершены групповым способом. Все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в 2017 году на территории Томской области было совершено одно преступление, предусмотренное ст.159.1 УК РФ, группой из двух человек, возрастом от 18-29 лет, имеющих образование не выше среднего общего.